

18+

ИРА
Далитский

Принцесса

современный
любовный
роман

для князя

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ира Далински

Игрушка для Князя

«Автор»

2026

Далински И.

Игрушка для Князя / И. Далински — «Автор», 2026

– Вы хотите, чтобы я умоляла вас? – смотрю снизу вверх на его безупречное лицо.– Я хочу тебя. Всецело. Без остатка. Хочу, чтобы ты принадлежала мне. Город боится его. Алексея Князева. Владельца крупнейшего холдинга. Его ненавидят, завидуют. Но никто не смеет перечить. И так было бы всегда пока в его жизнь не ворвалась я. Я пыталась сопротивляться. Но Князев в борьбе за мое тело и душу играл мастерски. Он давил меня материнским бизнесом, своим влиянием, деньгами. А потом начал давить чем-то другим. Ненормативная лексика! совсем чуть чуть ОТКРОВЕННО! ГОРЯЧО! В книге есть:– жесткий и властный гг, местами будет бесить– невинная героиня, попавшая «под прицел»– разница в возрасте (ему 36, ей 21)– противостояние и борьба– откровенные сцены без жести и насилия– от ненависти до любви

© Далински И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Игрушка для Князя

Глава

Глава 1

Все началось с мероприятия в элитном клубе «Метрополь».

Когда-то мой отец посещал подобного рода места вместе с моей матерью, которая успела нажить себе достойную репутацию среди высшего общества.

Но прошлой осенью мой отец умер от инсульта и его успешным рекламным агентством занялась моя мама. К слову, моя мать простая домохозяйка. У нее даже высшего образования нет.

И тут начался крах.

Словно снежная лавина, расходы и риски погребали один месяц за другим. Мама, наивно полагая, что коллеги отца помогут удержать бизнес на плаву, стала жертвой обмана. У нас пытались отжать агентство.

Сейчас у нас нет никакого стабильного дохода. Только сбережения, оставленные отцом на каком-то иностранном счету. Но попытки получить доступ к ним обернулись унижительной бюрократической волокитой. Проще было заработать эти деньги заново.

Не знаю в чем конкретно была причина отказа. И знать не хочу. Мама все проиграла. Возомнила себя способной удержать то, что ей не по силам. В итоге мы продали роскошный особняк в престижном районе и переехали в скромную трешку на окраине.

Рекламный бизнес никогда не приносил нам баснословных доходов, конкуренция была высока. Но мы ни в чем не нуждались: красивая одежда, изысканная еда, комфортный дом. Всего в достатке, без излишеств, но с уверенностью в завтрашнем дне.

Теперь всего этого не стало.

Мама и слышать не хочет о работе.

– Да ты что, Поль? Меня ж все засмеют. Все сразу поймут, что мы нищие, – возмущалась она, будто переезд в скромную квартиру не был очевидным доказательством нашего бедственного положения.

Но ее было не переубедить. Возможно, ею двигает страх. Нежелание менять привычный образ жизни. Женщина, всю жизнь прожившая за спиной успешного мужа, вряд ли когда-нибудь почувствует вкус самостоятельного заработка.

И мне она запретила устраиваться на работу.

А что мы будем есть, ее, похоже, волнует в последнюю очередь. Репутация и положение в обществе оказались важнее.

Но я, конечно, не послушалась.

Мне нужно было обеспечивать себя, покупать одежду, ухаживать за собой. К счастью, в университет я поступила на бюджет. Иначе учеба стала бы непозволительной роскошью.

Одна девочка с потока, эффектная крашеная блондинка с огромными карими глазами, как-то поделилась, что работает танцовщицей в частном клубе.

– Это не стриптиз, – поспешила она нас заверить, увидев наши недоверчивые взгляды. – Там тебя не раздевают догола. Никто не имеет права прикасаться без твоего согласия. Ты просто танцуешь. Заказанный танец. Они разные бывают: от эротического до восточного.

Придя домой, я сразу начала искать этот клуб. Помню, как дрожали мои пальцы, отправляя заявку на работу. А через два дня меня пригласили на собеседование.

Втайне от матери я помчалась на другой конец города, стараясь успеть еще и на учебу.

Днем здание клуба казалось унылым, безликим, с потухшими вывесками и без единой души вокруг.

Меня встретил молодой мужчина и проводил внутрь, предложив присесть на один из диванчиков. На всякий случай я села подальше.

Разговор начался с обычных вопросов: как зовут, сколько лет, танцевала ли я когда-нибудь, что умею. На каждый вопрос лысого под четвертый десяток мужчины я откровенно врала. Мне нужна конфиденциальность.

В детстве я занималась фигурным катанием. Даже брала уроки у тренера. Поэтому гибкость тело не забыло. Но, когда меня попросили продемонстрировать несколько движений, я зачем-то начала изображать восточный танец. Эти движения показались мне проще, да и какая девушка не умеет вилять бедрами?

– На троечку, конечно, – натянуто выдохнул мужчина, подперев рукой голову, а другой держит планшет, делая пометки. – Но, если приложить усилия, из этого может что-то получиться, – пробормотал он, листая что-то на экране. – Нам нужна девушка в эту пятницу для группового танца. Сможешь начать работать?

Признаться, я так разволновалась, что не сразу смогла выдавить из себя внятный ответ:

– Э... Да! Смогу!

– Отлично! – лысый хлопнул себя по коленям, широко улыбаясь, а затем, сменив тон на серьезный, бросил: – Сиськи покажи.

– Что? – мне ведь не послышалось?

– Сиськи говорю покажи, – недовольно повысил он голос. – У нас костюмы открытые. Вдруг у тебя там единичка?

Я настолько взбесилась от его неадекватной просьбы, что вскочила на ноги, схватила со стола стакан с чем-то спиртным и плеснула мужику в лицо.

– Я вам не шлюха подзаборная. Всего хорошего!

На следующий день я получила сообщение с извинениями и просьбой выступить с группой в пятницу. Я поломалась немного, но на работу вышла, предварительно отрепетировав движения за пару дней.

Это оказалось безумно сложно. Сложнее статистики, которую я вечно заваливаю. Времени было в обрез, но все в итоге прошло хорошо.

Как и в последующие выходные. Платили прилично. Заработанное я прятала от матери и тратила с умом. В будни оттачивала движения, а по выходным выступала в клубе. В основном – в групповых номерах. Сольных выступлений у меня еще не было.

До тех пор, пока я не встретила Алексея Князева.

Глава 2

В зеркале я смотрю на свое отражение: длинные, мягкие локоны рассыпаны по спине золотистым водопадом. Легкие пряди обрамляют лицо, подчеркивая черты, а остальные волны создают ощущение воздушной завесы, оставляя лишь намек на открытые плечи.

Для мероприятия в «Метрополе» я выбрала невычурное платье: глубокий, но сдержанный вырез треугольником уходит в ложбинку, играя на контрасте между скромностью и чувственностью. Ткань – струящийся атлас теплого карамельного цвета, облегает фигуру, но не кричаще. Из аксессуаров я надела едва заметные серьги-гвоздики и на запястье изящный браслет из жемчуга – подарок отца.

В макияже делаю акцент на сияющие теплые тени и тушь, губы – натуральный розовый блеск. Пшикаю напоследок любимым парфюмом с легкими нотами пиона, ванили и амбры – чувственный, но неуловимый.

Сегодня я выгляжу не как обычно – сегодня я другая Полина. Не та, что вынуждена зарабатывать на жизнь танцами.

Выхожу из своей комнаты, красуюсь перед мамой, которая оценивающе пробегается по мне и кривит губами.

– Ну, Полина! Слишком серо! Нужно выглядеть сног-ши-ба-тель-но, – цокаю на ее недовольство.

– Мне нравится. И я не стану переодеваться. Ты же знаешь, весь этот фальшь не для меня.

– Но только так ты станешь заметной!

– Интересно для чего? – усмехаюсь, доставая с полки коробку с туфлями.

– Для знакомства, конечно же. Сегодняшнее мероприятие отличная возможность найти себе богатого жениха.

– Мама, не начинай, – тяну раздраженно. – Никто мне не нужен. Я сама по себе.

– А ну, не говори матери глупости. Спину ровно держи и смотри, – пригрозила мама пальцем, а я еле держусь, чтоб не засмеяться. – Без этих твоих... умозаключений.

Встаю на каблуки, поправляю волосы в зеркале в коридоре.

– Зачем мне нужен жених, который не понимает квантовую физику?

– Я все сказала! Домой чтоб вернулась с женихом!

Ох, мама, если б я могла предположить кого я встречу на этом мероприятии.

Для такого случая мама заранее, оказывается, арендовала дорогую машину вместе с водителем. Поверить не могу, что она так далеко заходит. Я тут задницей кручу, чтоб на автобус и булку с кофе заработать, а она так неоправданно транжирит... И откуда только у нее взялись такие деньги? Не уж то у кого-то одолжила?

– Выше нос, девочка, – шепчет на ухо мама, хотя сама нервно теребит прядь седеющих волос. На маме строгое синее платье Chanel из далеких «жирных» лет, которое она достала из самого дальнего уголка гардероба.

Швейцар в ливрее почтительно раскланивается перед гостями в мехах и смокингах. Двери распахнулись, и нас встретила стена тепла, смешанного с ароматами дорогих духов и свежих орхидей. Мраморный пол сияет как зеркало, отражая хрустальные люстры.

Я почувствовала, как у меня с непривычки подкашиваются ноги, но быстро беру маму под руку.

– Добрый вечер, ваши приглашения, – администратор в безупречном костюме скользит взглядом по нашим брендовым клатчам.

Когда я протянула конверт, мои пальцы задрожали. Администратор едва заметно поднимает бровь, но жестом приглашает пройти дальше.

Мы входим в зал, где золотой свет канделябров озаряет столы с шампанским и черной икрой. В воздухе витает шепот на трех языках и звон хрусталя. Мама невольно прижала руку к груди.

– Боже, это же Самойлов из Первого канала... и это, кажется, министр... – заворуженно шепчет она.

Я чувствую ее тревогу как свою собственную. Мама, такая сильная и независимая в моей памяти, сейчас кажется потерянной девочкой, отчаянно пытающейся соответствовать блеску этого мира. Ее трясущиеся руки говорят громче любых слов, выдавая страх и надежду одновременно.

И в этот момент я понимаю, насколько ей важно было показать себя здесь, в этом оазисе роскоши, пусть даже за счет последних сбережений или, чего хуже, долгов.

Я крепче сжимаю ее руку, пытаюсь передать ей хоть немного своей уверенности. Пусть они видят только нас, не замечая подвоха, не подозревая о наших скромных буднях. Я – ее

опора, ее щит, ее маленькая, но преданная армия. И вместе мы пройдем через этот вечер с высоко поднятой головой.

Глава 3

Официант услужливо предлагает шампанское. Сжимая в руке бокал, я украдкой оглядываюсь по залу, тщетно пытаюсь унять предательское волнение в животе. Мама упорхнула к стайке разодетых дам, те мило потягивают свои искрящиеся напитки, одаривая друг друга натянутыми улыбками с неестественным блеском белоснежных зубов.

Мне чужда эта среда. Я никогда не рвалась в подобные места, да и возраст неподходящий был. А сейчас маме некому составить компанию, вот и втянула меня.

Краем уха улавливаю оживленное щебетание трех девиц, моих ровесниц.

– ... завидую же я избраннице. Такого жениха отхватит!

– Ага, – язвительно парирует другая, – Ему ж никто не пара! Сколько тут красавиц и умниц, а он ни на кого и не взглянул.

Все ясно. И эти туда же.

Мой блуждающий взгляд зацепился за группу мужчин у дальней стены. В безупречных костюмах, они увлеченно обсуждают мир бизнеса, но мое внимание приковал лишь один – высокой, атлетически сложенный, с иссиня-черными волосами, гладко зачесанными назад, и пронзительными голубыми глазами.

В нем есть что-то магнетическое, что заставило сердце пропусти удар – возможно, это его уверенность в каждом движении, или то, как он смотрит на окружающих, словно является полновластным хозяином всего этого мира.

Отвожу глаза, но тут же ощущаю на себе тяжелый, обжигающий взгляд. Висок словно пронзила искра. Медленно оборачиваюсь и вижу, что тот самый мужчина смотрит на меня с нескрываемым интересом.

Он делает шаг в мою сторону, и в груди что-то болезненно сжимается.

– Добрый вечер, – его высокая фигура нависла надо мной, заслоняя свет. Голос густой, бархатный, обволакивающий, а во взгляде пляшут озорные искорки, словно он уже предвкушает удовольствие от предстоящего разговора. – Алексей Князев. А вы?

Девчонки поблизости притихли, вытаращившись на мужчину, что было верхом неприличия.

Я хмурюсь, смутно припоминая это имя. И хоть отрицать его привлекательность было бы глупо, от него исходит какая-то смутная угроза. Возможно, это просто нервы и банальное отсутствие мужского внимания в моей жизни.

– Полина, – отвечаю я, схватившись за бокал обеими руками. Не стану я пожимать ему руку.

Алексей кивает, словно это имя он слышит не в первый раз.

– Очень приятно, Полина. Вы сегодня восхитительны.

Смущенно вскидываю брови. А те девицы уже вовсю перешептываются, строя догадки, кто я такая, раз к моей скромной персоне проявил интерес столь видный мужчина.

– Спасибо, – произношу сухо, давая понять, что продолжения не последует.

– Вам здесь не нравится? – его низкий голос прозвучал прямо у моего уха, отчего я невольно вздрагиваю точно пугливый заяц.

– Я... просто не привыкла к таким местам, – выдавливаю из себя, глядя в надменное лицо Князева, который склонился надо мной.

Его взгляд буравит меня насквозь, словно пытается прочесть мои мысли.

– А ко мне привыкнете.

С каждым его словом во мне нарастает волна раздражения.

– Послушайте, господин Князев, – говорю, стараясь сохранять спокойствие, – я не настроена на ваши игры. Если у вас есть какое-то деловое предложение, давайте обсудим его сейчас. Если нет, прошу прощения, мне пора.

Брови мужчины сходятся на переносице с каждой моей фразой, но улыбка не исчезает. Напротив, она становится какой-то... дерзкой.

– Ваши слова – это вызов, Полина. И я не привык отказываться от вызовов.

Я лишь фыркаю, отступая на шаг. Так, на всякий случай.

– В таком случае, у вас нет ни единого шанса, господин Князев.

Уже собираюсь двинуться в другую часть зала, но меня вдруг хватают за руку, сжимая запястье большими пальцами с удивительной силой.

Я заглядываю Князеву в глаза, и в этот момент чувствую, как нечто странное происходит с сердцем. Необычная смесь из интереса и легкого трепета.

– Отпустите меня, – говорю я спокойно, но в голосе звучит отчетливая твердость.

Он медленно разжимает руку, отступает на шаг, словно понимая, что зашел слишком далеко.

Я прижимаю руку к груди, словно от огня, и ухожу, слыша за спиной перешептывания и удивленные возгласы тех девиц.

В толпе ищу маму, пытаюсь подавить нарастающую панику. Ведь ничего страшного не произошло? Я просто не захотела знакомиться. Мало ли кто так на мероприятиях пристаёт. Он сам наверняка ради выгоды подошел, скорее всего. Просто так эти люди ничего не делают.

Больше Князева я не видела. Держалась рядом с мамой, стараясь не вникать в скучные разговоры «важных» персон.

Выпила уже два бокала шампанского и, к своему несчастью, почувствовала, что мне срочно необходимо в дамскую комнату. Не стоило столько пить. Да еще и это волнение ни к чему.

Ненавижу ходить в уборную в общественных местах. Радует только то, что в таких местах с санитарией все должно быть на высшем уровне.

– Я отойду, – шепчу маме, которая за весь вечер три раза спросила не «познакомилась» ли я с кем-то.

Я хочу окончить университет, найти работу, выйти замуж по любви, а не становиться приложением к богатому мужику, кланча у него деньги. И на старости лет оказаться ни с чем, как моя мама.

Мама не хочет понимать моей позиции. Что ж, ее право.

Уборная для гостей правда оказывается роскошной. Мне даже показалось, здесь рама у зеркала позолоченная, и краники, и сама раковина. Все изысканно и со вкусом.

Сушу руки, поправляю платье и выхожу из дамской комнаты. Коридор утопает в полумраке, куда едва доносится шум из зала. Настраиваюсь на элегантную походку, делаю шаг и вдруг меня совершенно неожиданно и грубо затаскивают в подсобное помещение рядом.

– Какого..., – мой вопль заглушают чужие губы, жестко ворвавшиеся в мой рот в страстном поцелуе, и одновременно меня вжимают в ближайшую стену.

В панике колочу дерзкого незнакомца в грудь, пытаюсь разглядеть его лицо, но здесь слишком темно, видны лишь смутные очертания.

И запах.

Я слышу его запах.

Древесные аккорды с едва заметным сладковато-пряным облаком.

Мои губы горят от его властных, будто присваивающих поцелуев. Вкус губ, которые недавно, как и я, пили шампанское.

Чужой рот опьяняет похлеще алкоголя. Мне даже начинает нравиться это ощущение подчиненности, когда мои волосы оттягивают назад, проникая глубже в мои раскрытые губы.

Искушение захлестывает с головой, и я не могу сопротивляться даже, когда мужская рука сжимает мою грудь сквозь платье, пятерней проходится по талии, заставляя меня стонать в поцелуях.

Но когда незнакомец начинает задираť мой подол, чтобы добраться до бедра, я кусаю его за нижнюю губу, и меня наконец-то отпускают.

Дыхание сбивчивое, в ушах стучит кровь.

Смотрю на высокую крепкую фигуру. Мужчина делает шаг, тусклый лунный свет из окна освещает часть его лица, и эти голубые глаза кажутся мне до боли знакомыми.

– Какая же ты сладкая, Полина.

Глава 4

Князев

Я заметил ее сразу.

Не потому, что она была самой красивой – в «Метрополе» всегда полно красивых. А потому что она смотрела на всех свысока, будто эти вылизанные куклы в своих платьях за миллионы были для нее не более чем фоном.

Стою на балконе второго этажа и изучаю эту таинственную незнакомку, словно экспонат под стеклом.

Блондинка. Длинные волосы. Платье – облегающее, с вырезом, дразнящим воображение. Но главное – глаза. Холодные. Вызывающие. В них читается: *«Я здесь случайно, и вы все мне неинтересны»*.

Именно тогда во мне что-то щелкнуло.

Мероприятия давно превратились в рутину для меня – скучные разговоры, фальшивые улыбки, люди, которые вечно хотят от меня что-то получить.

– Кто это? – с холодной интонацией спрашиваю у своего помощника.

– Полина Соколова. Дочь Ирины Соколовой, владелицы небольшого рекламного агентства, – выдает помощник, будто уже проглотил досье на каждого гостя. – Ранее в свете не появлялась. У них накрылся бизнес. Наверняка, мать притащила ее сюда, чтобы найти выгодную партию...

Усмешка тронула мои губы. Предвкушение скользнуло по венам вместе с глотком дорогого шампанского.

– Она уже нашла.

Полина, значит.

Она казалось сошедшей с полотна импрессиониста – мягкие линии, игра света в складках ткани и прядях волос, образ, который хочется рассмотреть ближе. В ней нет агрессивной сексуальности, но есть магнитная притягательность, заставляющая задержать взгляд.

Девчонка осмелилась отказать мне. Нагло.

Отмахнулась, как от назойливого продавца на рынке. Я видел, как ее пальцы побелели, стиснув бокал, когда я приблизился. Видел, как ее зрачки расширились на секунду – страх? Интерес?

Она старалась не смотреть мне в глаза, но я поймал этот быстрый взгляд вниз вверх – она изучала меня.

Мне захотелось разбить ее напускное спокойствие.

Выждав момент, когда Полина направилась в дамскую комнату, а ее мать отвлеклась, я перехватываю ее в полумраке коридора и затащил в подсобное помещение.

Жадно, грубо впиваюсь в ее нежные, дрожащие губы. Сотни женщин прошли через мои руки, но Полина ощущается иначе. Другой запах. Другой вкус. Незнакомая вселенная, в которую я жажду погрузиться.

И я хочу ее.

Я перекрываю ей путь, прижав ладонью к стене. Она не кричит. Не зовет на помощь. Что ж, тем интереснее.

– Ты сама не поняла, что уже моя, – шепчу я, чувствуя, как ее дыхание сбивается.

Ее губы обжигают теплые, когда я снова накрываю их своими. Она попыталась оттолкнуть меня – слабовато вышло. Потом ее пальцы вцепились в мою рубашку, словно ей не хватает сил устоять на ногах.

Я прикусываю ее нижнюю губу в ответ, вызывая тихий стон, и тут же проникаю языком в ее рот, нагло присваивая, заявляя права. В ответ лишь ледяная маска. Упрямая. Тем слаще будет тебя укрощать.

Я отпускаю ее, мой взгляд скользит по тонкой шее, где отчетливо пульсирует жилка испуга.

– Это было лишь предупреждение, – невесомо касаюсь пальцем ее припухших губ и наблюдая, как расширяются ее небесно-голубые глаза.

Она с силой отталкивает меня – я позволяю, ожидая этого, но никак не следующего.

Обжигающая пощечина, звонкая, как удар хлыста, впечатывается в мою щеку вместе с выплюнутым сквозь дрожащие губы «Ублюдок!». И она срывается с места, исчезая в коридоре.

Мгновение я стою, ошеломленный этой дерзостью. Ярость начинает закипать, но не успевает выплеснуться – вместо этого из меня вырывается хриплый, безумный смех, словно у злобного гения, одержавшего первую победу.

Охота началась.

Глава 5

Полина

У меня тоже голубые глаза. Но в них нет той колкой стужи, что затаилась в глазах Князева, словно осколки льда на самом дне.

Гнев вспыхивает мгновенно, обжигая нутро. Не успеваю сдержаться, как ладонь со всей силы врезается в его холеную щеку.

– Ублюдок!

Обычно я не позволяю себе подобных вольностей, но Князев заслужил.

Боясь преследования, словно затравленный зверек, пулей вылетаю из комнаты. В голове лишь одна мысль: он догонит, затащит в подсобку и...

Встречаю в зале маму и, дрожа всем телом от страха, от нахлынувших ощущений, шепчу:

– Мам, пожалуйста, уедем отсюда.

Его губы все еще ощущаются на моих. Он был таким страстным, дерзким, будто сошедшим со страниц тех самых книг, что я украдкой читаю по ночам.

– Мам, пожалуйста, – молю шепотом женщину, которая и не собирается покидать мероприятие. – Кажется, у меня начинаются судороги из-за каблуков. Пальцы тянет, – приходится использовать более действенный способ и мама, наконец, разочарованно вздыхает. Улыбается своей компании, вежливо прощается со всеми, но я знаю, как она не рада уходить.

У меня душа не на месте. В любую секунду Алексей Князев может появиться перед нами и заставить меня заплатить за ту пощечину.

Но к моему счастью, мы благополучно садимся в бизнес-такси и покидаем «Метрополь».

Пока мы едем домой, я лезу в телефон, ищу информацию о мужчине. Мне показалось, что я уже слышала такую фамилию...

Князев Алексей Михайлович.

Тридцать шесть лет.

Владелец холдинга «Атлас».

В шоке зажимаю рот ладонью.

Боже, что я натворила... Я же ударила его! Дала пощечину такому влиятельному человеку. А если Князев захочет отомстить? Таким, как он, ведь не отказывают, а я взяла в придачу еще и влепила оплеуху.

– Мама, – мой голос дрожит, но мама видимо слишком устала, чтобы заметить это.

– М-м? – рассеянно отзывается она, откинувшись на подголовник.

– Ты знакома с Алексеем Князевым?

– Персонально нет, но слышала о нем от знакомых... А что? – ее глаза перестают смотреть в окно, переключая все внимание на меня. Смотрит уже зорко, нащупывая почву. – Ты с ним виделась сегодня?

– Да так... Слышала, как девушки обсуждали его. Кто-то даже жаждал его внимания.

Стараюсь говорить ровно, ничем не выдать себя.

– Ну, – мама задумчиво уставилась куда-то. – Князев наследник огромного холдинга. После смерти родителей он стал прямым владельцем. Богатый и мрачный тип.

– Такого зятя ты себе хочешь? – не удержалась я от колкости.

– Полина! Ну зачем из крайности в крайность? Алексей красивый и умный мужчина, но если бы он хотел жениться, то поверь мне, давно бы это сделал. А ты должна найти того, кому брак выгоден.

И снова разговор свелся ко мне. Молчу, глядя в окно, и мы доезжаем до дома в тягостной тишине.

Ночь выдалась беспокойной. Каждый звук, доносящийся с улицы, каждый шорох в подъезде заставлял меня вздрагивать.

Вот спрашивается, чего на рожон лезть, если не в состоянии отвечать за свои поступки?

Но я же не виновата! Что я должна была сделать – покорно ждать пока меня изнасилует чье-то произведение, выросшее с золотой ложкой в жо... во рту и не принимающее слова «нет»?

Я ни в чем не виновата. И буду отстаивать свою честь, если потребуется.

Но ситуация ухудшилась уже утром.

Мама с самого утра уехала в агентство, потому что к ней пришли проверяющие. Она предположила, что снова кто-то из налоговой или пожарная инспекция.

Я собралась на учебу и начала очередной день сурка. Точнее, неделю сурка. Днем учеба, вечером работа.

Так прошло несколько дней. Я почти забыла о мужчине с ледяными глазами и смогла немного сосредоточиться на своей жизни.

Но одним утром мама в панике звонит мне:

– Полинка, что происходит?!

Главный банк внезапно заблокировал наши счета. И на требование объяснить причину нам безапелляционно бросают, что обнаружены подозрительные транзакции и счета закрыты до окончательной проверки.

Эти счета – единственный источник, куда мы можем хоть что-то получить от продажи реклам.

Но я уже понимаю, что происходит.

Слишком подозрительно все.

И когда мой телефон завибрировал, высветив неизвестный номер, я знала, кто это.

– Ну что, Соколова? Готова поговорить?

Глава 6

Мне не составило труда найти адрес холдинга Князева. В интернете все есть в свободном доступе.

Злость, еле сдержанная в душном автобусе, с новой силой вспыхнула, стоило переступить порог его офиса.

У входа возле турникета меня встречает охрана.

– Я могу вам чем-то помочь? – прозвучал нарочито вежливый мужской голос, когда я в замешательстве озираюсь по сторонам.

– Господин Князев ждет меня.

– У вас назначена с ним встреча? – плохо скрывая удивление, охранник окидывает меня оценивающим взглядом. Мои джинсы и бесформенный лонгслив явно не вязались с образом делового партнера. Скорее, я похожу на сбежавшего с уроков подростка.

– Он знает, что я приду. Если не верите, спросите сами, – скрещиваю руки на груди в ярости. Что мне приходится терпеть из-за одной наглой выскочки, который возомнил себя вершителем судеб.

Охранник достает рацию с пояса и правда набирает кого-то. Отходит от меня на пару шагов, чтобы я не слышала разговор.

Я между тем рассматриваю работников, которые прикладывают карточки и проходят через турникет. Женщины и мужчины разного возраста, красиво одетые, причесанные.

Наверное, им хорошо платят.

Смотрю на часы в телефоне, нервно топаю ногой. Я могу опоздать на учебу такими темпами.

– Полина Соколова, верно? – возвращается ко мне тот охранник.

– Да!

– Прошу, проходите.

Он вынимает свою карту, прикладывает, чтобы я могла пройти. Называет номер этажа и желает мне хорошего дня.

– Благодарю. Вам того же.

Нервы снова шалют пока я иду к быстро наполняющемуся лифту. Мой внешний вид и внутренне самочувствие сильно контрастирует с этими офисными планктонами.

Двери закрываются, и я тону среди чужих запахов и взглядов. Меня изучают как диковинную зверюшку. Сжимаю лямку рюкзака, гордо держу осанку, выстаивая ненужное внимание.

Но по мере того, как мы набираем высоту, людей в механизме становится все меньше, и последний человек выходит вместе со мной на нужный этаж.

За стойкой я нахожу секретаршу, которая, доложив по внутреннему телефону о моем прибытии, проводит меня до нужного кабинета. Легкий стук в дверь и я остаюсь один на один со своим страхом.

Ладони взмокли от волнения, а в животе все скрутилось в тугой узел.

Фух. Спокойно. Не убьет же он меня, в конце концов.

И все же я робко, почти бесшумно, открываю дверь и замираю на пороге. Застаю мужчину не за рабочим столом, а сидящим на уютном кожаном диване цвета бургунди.

Почти застываю на месте, чувствуя этот пронизывающий взгляд снова.

Взгляд, который будто говорит мне, что я играю со зверем.

Лед в голубых глазах лениво проходится по моей фигуре, собранным в хвост волосам, лицу, скользя от шеи до моих глаз.

Князев разложился на диване, как хозяин города. Его ноги в стальных классических брюках расставлены по-мужски широко, одна рука небрежно опирается о подлокотник, поддерживая голову. Вся его поза кричит о власти и превосходстве.

У меня покалывает губы от его раздевающих вальяжных взглядов. Словно мысленно оценил меня и dokonчил то, что я не дала ему тогда в подсобке.

Собираю в груди остатки смелости. Приближаюсь еще на один шаг.

– Зачем вы это делаете? – не повышаю голос, но спрашиваю твердо, стараясь не дрожать.

Князев не отвечает. Медленно опять нарочито демонстративно разглядывает меня. Затем встает с дивана, одним движением поправляет костюм и подходит ко мне, намеренно нарушая мое личное пространство.

– Потому что могу.

– Вы хотите, чтобы я умоляла вас? – я смотрю снизу вверх в его безупречное лицо, на его гармоничные черты.

Никогда прежде я не обращала внимания на мужские прически, но его зачесанные назад волосы... Несколько прядей небрежно выбились, обрамляя висок, и я не могу не согласиться с тем, как обворожительно это смотрится.

Князев ухмыляется, проследив за моим взглядом.

– Я хочу, чтобы ты согласилась.

– На что? – трусливо пячусь назад, чувствуя, что мужчина продолжает идти на меня. Упираюсь лопатками в дверь с ужасом осознавая, что я в ловушке.

Князев подходит вплотную, легкие заполняет тот аромат, что я вдыхала на вечере в «Метрополе». Его рука ложится на дверь рядом с моей головой, преграждая мне путь.

Я стараюсь не делать глубоких и резких вдохов, но мое дыхание само обрывается, когда мужчина хватается за подбородок, поднимая к себе.

– На меня.

Глава 7

Я замираю, как зайчонок перед дулом ружья. Его пальцы, сильные и властные, обхватывают подбородок, заставляя смотреть в эти бездонные глаза цвета северного моря. В них пляшет отблеск хищного удовольствия, и я понимаю, что он наслаждается моей растерянностью.

– Я не понимаю..., – мой шепот разбивается о каменную тишину кабинета.

Князев усмехается – низко, тепло, что совершенно не сочетается с холодом взгляда. Он медленно наклоняется ко мне, и я чувствую его дыхание на своей коже. Запах дорогого одеколона смешивается с моим собственным испугом, создавая дурманящий коктейль.

Его рука касается моего лица, нежно проводит по щеке. Я закрываю глаза, отдаваясь этому прикосновению, и в голове вспыхивают противоречивые чувства. Отвращение и желание, страх и возбуждение смешиваются в один водоворот.

– Хотите, чтобы я стала вашей личной шлюхой? – резко открываю глаза, отворачивая голову от его прикосновений.

– Шлюх у меня достаточно, – смеется мужчина. Он отпускает меня, но пространство между нами по-прежнему заряжено, как воздух перед грозой. Его ладонь прижимается к стене над моим плечом, запирая меня.

В голове – хаос. Я не понимаю, что происходит. Почему он так настойчив? Почему ему нужна именно я?

– Я хочу тебя. Всецело. Без остатка. Хочу, чтобы ты принадлежала мне.

Шепчет он, словно читая мои мысли, и от его голоса по коже расползается мороз.

– Я не буду вашей игрушкой, Князев, – пытаюсь выдать уверенность, но голос предательски дрожит, выдавая мой испуг.

Уголок его губ дергается в презрительной усмешке.

– Кто сказал, что ты будешь игрушкой, Полина?

– Потому что это все игра, – выдыхаю я, отступая на шаг. – Вы просто развлекаетесь. Но я не поддамся. У меня есть гордость, и вы не сможете ее сломить.

Князев молчит, и в глубине его взгляда мелькает что-то темное, непостижимое. Он отворачивается к окну, смотрит на раскинувшийся под ним город, словно оценивает свои владения.

ния. На миг мне кажется, что он отступил. Но он снова поворачивается ко мне, и в его глазах сверкает прежний стальной холод.

– Игра? Возможно, – задумчиво произносит он, не отрывая от меня своего хищного взора. – Но знаешь, Полина, даже в играх бывают свои правила. И свои призы.

Он делает несколько шагов навстречу, сокращая и без того мучительное расстояние между нами. Я чувствую, как сердце колотится в груди, словно пойманная птица, рвущаяся на свободу. В его взгляде – неприкрытый вызов, и я понимаю, что он не отступит. Не сейчас.

– И какой же приз в этой игре, Князев?

– Кто выиграет, тот и выбирает приз, – отвечает он, и в его глазах вспыхивают опасные огоньки. – Разве не так?

Я сглатываю, пытаюсь унять нарастающую панику. Нужно здраво оценить свои силы, прежде чем сделать следующий шаг. Но как можно думать здраво, когда он так близко? Когда его взгляд прожигает меня насквозь?

Инстинкт самосохранения вопит, приказывая бежать отсюда без оглядки. Рука непроизвольно тянется за спину к спасительной дверной ручке.

– Хорошенько все взвесь. Твое тело взамен на новый расцвет «Вертикали».

Он бьет наверняка, шантажируя меня нашим бизнесом. Прямо говорит, что, если я откажусь, компанию ждет неминуемый крах.

– Мне некогда играть в ваши игры, – четко произношу я, открывая проклятую дверь. – Всего хорошего.

И с силой захлопываю ее за собой.

Путь до лифта кажется вечностью. Меня до сих пор колотит от разговора с ним. Каждое движение отдается гулким эхом в голове. Я чувствую на себе его взгляд, прожигающий спину, даже сквозь закрытую дверь. Приходится заставлять себя идти ровно, не выдавая ни единым жестом охватившей меня паники. Но сердце бешено колотится в груди, болезненно отдаваясь в висках.

В лифте я прислоняюсь спиной к стене, пытаюсь унять дрожь. Дыхание сбивается, в ушах звенит. Слова Князева крутятся в голове, словно зловещая карусель. «Твое тело взамен на новый расцвет «Вертикали» ...

Он не просто играет, он ставит на кон наше будущее. Он готов уничтожить все, что мы создавали с таким трудом, если я не соглашусь на его... предложение.

Я вылетаю из здания, словно ошпаренная. Свежий воздух немного приводит в чувства, но внутри по-прежнему бушует ураган. Что мне делать? Как поступить? Сдаться ему и спасти компанию? Но какой ценой?

Такие люди, как Князев играют с девушками пока те не наскучат, а потом ломают свои «игрушки» и выкидывают на помойку.

Готова ли я пожертвовать собой, своей жизнью ради сомнительного успеха нашего тонущего агентства? Или бороться против хозяина города, рискуя потерять все?

Не знаю. Сейчас я не знаю ничего.

Но ясно одно: это история о том, как огонь встретил лезвие.

Глава 8

Князев

Я прибыл ровно в девять. Черный Bentley мягко остановился напротив скромного офиса «Вертикали» с панорамными стеклами, где Полина уже работает над новым проектом. Ирине Соколовой удалось выудить жалкое предложение от одного гостя на том мероприятии.

Через затонированное стекло автомобиля я наблюдаю, как она нервно тербит ручку, уткнувшись в монитор, как тонкие брови сведены в напряженную складку. Ее рабочее место в

фойе прекрасно видно с улицы. Мои губы растягиваются в улыбке – сегодня я сделаю первый серьезный шаг в нашей порочной игре.

Вхожу без стука. Полина вздрагивает, роняет ручку, когда стеклянная дверь распаивается и встречается с моими глазами.

– Рано ты начала, – голос, намеренно низкий, заставляет ее плечи непроизвольно сжаться. Мои глаза скользят вниз, под столом вырисовываются соблазнительные изгибы голых ног в дерзких джинсовых шортах. – Но, кажется, забыла про нашу... встречу.

Жадно всматриваюсь в ее лицо, фиксирую каждую реакцию, запоминая маленькую едва приметную родинку на щеке. Скольжу по светлым распущенным по плечам волосам, будто зовут запустить в них пальцы, почувствовать шелковистость.

Полина медленно поднимает глаза:

– У нас не было никаких встреч.

В ответ я лишь усмехаюсь и бросаю на стол пухлый конверт. Он приземляется с глухим стуком, скользнув по полированной поверхности прямо к ее рукам.

– Посмотри. Прежде чем отказываться.

Мой наблюдательный взгляд не упустил, как дрогнула ее рука, когда она потянулась к конверту. Как побелели костяшки пальцев, разрывая бумагу. Как расширились зрачки, когда перед ней предстали фотографии.

Ее мать. В постели с мужчиной, который явно не был отцом Полины.

В машине с другим.

В компрометирующих позах, с компрометирующими людьми.

– Это... Это фотешоп! – швырнула фотки на стол, но голос Полины выдал ее, дрогнув на высокой ноте.

Неспешно обхожу стол, приближаясь к ней, как хищник к добыче. Нависаю над ее крохотным телом, замечаю, как она нервно хватается за ручку и с силой сжимает ее – смешная защита. Вдыхаю ее запах. Не духи. Ее собственный. Теплый.

Пальцами касаюсь снимков, перевернув один из них:

– Видишь эту подпись? Это Олег Валерьевич из банка. Тот самый, кто держит твою мать на коротком поводке кредитов. Его подпись подлинная. Как и все остальное. Хочешь проверить? Позвони. Или... согласишься на ужин.

Вижу, как она глотает воздух, как грудная клетка резко поднимается под тонкой блузкой. И вдруг – взрыв.

Полина резко вскакивает, опрокидывая стул и, прежде чем я успеваю среагировать, ручка в ее руках с глухим стуком вонзается в стол в сантиметре от моих пальцев.

– Я не позволю тебе... – ее дыхание стало прерывистым, – шантажировать меня или мою мать. У меня есть связи в прокуратуре. Одно мое слово, и...

Я рассмеялся. Громко, искренне, от души.

Медленно вытаскиваю ручку из стола, не сводя с нее глаз.

– Милая Полина, – голос перетекает в опасный шепот, – кто поверит дочке банкротки против меня? Даже если они и заведут дело... Твоя мать уже в долгах как в шелках. Ее репутация... ну, ты сама видишь.

Провожу большим пальцем по фотографии, затем поднимаю этот же палец к ее губам.

– Но есть другой вариант.

Скольжу пальцем по ее розовым чуть раскрытым губам и с трудом сдерживаюсь, чтобы не протолкнуть палец глубже, не проверить, так ли горяч этот сладкий рот, как ее взгляд.

Полина ошеломленно наблюдает, но резко отстраняется, глаза – два кинжала в мою грудь:

– Отвалите.

Мои губы растягиваются в улыбке. Эта грубость... Она так мило трепещет, как пойманная птица.

– Ужин. Сегодня. Восемь вечера. Я пришлю машину.

Меня ничуть не отталкивает ее холодность, напротив только сильнее погружает в азарт. Я уже повернулся к выходу, но на пороге останавливаюсь:

– Ах да... Если ты не придешь – эти фотографии получат все основные СМИ к утру. Выбор за тобой, лисичка.

Глава 9

Полина

Когда дверь за Княzeвым закрылась, я рухнула в кресло, с трясущимися руками сгребая компрометирующие снимки.

Мой телефон зазвонил – это мама. Но я не решилась ответить. Капли горьких слез оставили темные пятна на фотографиях, но не могут смыть правду, которая угрожает разрушить все, что у меня осталось.

Мама сказала, что у нее деловая встреча, поэтому попросила меня открыть офис... Теперь мне ясно, что это за встречи...

Откидываюсь на спинку кресла, невидящим взглядом смотрю в потолок и думаю, как мне поступить.

Я не хочу тешить эго Князева, быть для него послушной игрушкой, только потому что он может менять судьбы людей. Я не хочу бояться его. Этого хладнокровного Аполлона.

И почему все мерзавцы такие привлекательные?

В тоже время я боюсь, что мой очередной отказ заставит его пойти дальше. Играть еще жестче.

Может быть стоит пойти на ужин и разложить ему все по полочкам?

Я понимаю, что ужин с Княzeвым – это хождение по минному полю. Один неверный шаг, одно неосторожное слово, и моя жизнь, и без того висят на волоске, рухнет в пропасть. Но сидеть сложа руки, ожидая его удара, я тоже не могу. Внутри рождается упрямое сопротивление, желание дать отпор этому самодовольному хищнику.

Я снова взглянула на фотографии. Непристойные, унижительные. Представила, как они разлетаются по новостным лентам, как их обсуждают, осуждают, смакуют. Не только моя репутация будет растоптана – мать не переживет такого удара. Но сдаваться без боя я не собираюсь.

Решение приходит внезапно, как вспышка молнии. Я пойду на этот ужин. Но не как жертва, а как игрок. Выложу все карты на стол, покажу, что не боюсь его угроз. Буду говорить прямо, откровенно, без утайки. Пусть знает, что имеет дело не с наивной девочкой, а с той, кто готова бороться за себя и свою семью.

Резко встаю с кресла и решительно направляюсь к зеркалу. Внимательно изучаю свое отражение. В глазах больше нет страха лишь холодная решимость.

Я надену самое красивое платье, сделаю яркий макияж и отправлюсь на этот ужин с высоко поднятой головой. Князев увидит перед собой не сломленную жертву, а сильную и уверенную в себе девушку, способную дать отпор любому злодею.

Более того, я уже придумала план, как отвязать от себя мужчину. Как говорится клин клином вышибают.

20:17. Ресторан «Эверест»

Ледяной дождь бьет в окна 85-го этажа, когда лифт доставил меня на вершину небоскреба в районе бизнес-центра. Я намеренно опоздала на сорок семь минут, но черные мраморные двери ресторана распахнулись передо мной как по волшебству.

Вхожу в полутемный зал, где Князев уже разливает вино, сидя за круглым столом с белоснежной скатертью. Кроме нас в ресторане нет никого. И это пугает.

Его взгляд медленно скользит по моему черному платью с высоким воротом – доспехам непокорности, которые, уверена, только разжигают его интерес.

– Опаздываешь, – его пальцы обхватывают бокал так, будто это горло соперника.

Первая ошибка Князева: он ожидал испуганную жертву, но я вошла в зал с высоко поднятой головой, в смертельно-элегантном черном платье, подчеркивающим каждый изгиб тела.

Смотрю на бутылку вина, читаю известное название, ведь я изучила всю винную карту ресторана. Не знаю для чего, наверное, чтобы не прослыть в его глазах простушкой.

– Это ты торопишься, – аккуратно усаживаюсь на против и к нам будто по щелчку подбегает высокий официант в сюртуке поверх белоснежной рубашки.

Как у них тут все аристократично.

Князев решил сделать заказ за меня, наверняка, молча намекая на то, что я и знать не знаю большинство блюд из меню, ведь все написано на вычурном итальянском языке и ценники стоят в валюте.

В его глазах вспыхивает нечто новое – не ярость. Увлеченность.

И когда он говорит мне:

– Ты выбрала правильное решение, – его губы растягиваются в улыбке, пододвигая ко мне очередной конверт.

– Что это? – голос мой дрожит в ожидании нового шантажа, но Князев лениво достает телефон, показывает мне те мерзкие фотографии и победно бросает:

– Одно слово и они исчезнут навсегда.

Сжимаю руки в кулаки, чувствую, как ногти больно впиваются в кожу. Он продолжает свои игры.

– Здесь контракт на рекламную кампанию. Бюджет 20 миллионов.

Я так и не притронулась к бокалу, хоть и хочется просушить горло из-за волнения. Стараюсь держать эмоции под контролем, но, когда мужчина называет сумму, мои глаза округляются.

– Подпишем сейчас и фотографии исчезнут, – растягивает он, указывая на конверт.

– Это... контракт с «Вертикалью»? – проглатываю ком в горле, под кивком мужчины распечатываю документы и бегло прохожусь по ним.

Все составлено в пределах разумного, нигде никаких подводных камней не замечаю, но документ все равно требует юридической вычитки.

– Вы решили купить меня за 20 миллионов?

Князев молчит секунду, изучает мое лицо своими темными голубыми глазами, когда в моих собственных появляются первые тревожные искры, но уже поздно. Я должна согласиться, чтобы сохранить честь мамы.

– Неужели ты думаешь, что я смогу тебя купить? – низко говорит он, совершенно неожиданно накрывая мою руку своей. По телу от кончиков пальцев проходит электрический ток.

Я делаю маленькое движение, чтобы вытянуть руку, но Князев уверенно подносит ее к своему лицу, едва не заставив меня встать с места.

– Соглашайся, Полина.

Я хочу возразить ему. Закатить скандал, чтобы не смел больше появляться в нашей жизни. Чтобы забирал свои деньги и оставил меня в покое. Даже если мы тонем, я не хочу быть должна такому человеку.

Но Князев рушит весь мой гнев одним лишь трепетным касанием губами по моим костяшкам.

Глава 10

В тот вечер я так и не поужинала.

Вылетела из ресторана как ошпаренная. Потому что не могу. Ну, не могу я находиться рядом с этим мужчиной и сохранять трезвость ума.

Князев он... давит на меня не только своей мощью и состоянием, но и физическим присутствием. Я не могу мыслить разумно, когда он рядом. Не только страх, нет, но и что-то другое, какое-то магнетическое подчинение на животном уровне, сковывает меня.

Я знаю, что он может уничтожить мою жизнь стоит только ему захотеть. И понимаю, что долго играть с ним в кошки-мышки не смогу. Мне нужен кто-то, кто сможет меня защитить от Князева. Кто-то, кто равен ему или еще лучше, превосходит его.

Но кто?

Существует ли такой человек в нашем городе?

На следующий день рекламное агентство Соколовых получает предоплату от холдинга Князева. Деловая хроника уже пишет о «триумфальном возвращении» Ирины Соколовой.

Мама вне себя от счастья. Настолько, что позволила себе заказать дорогой комплект одежды из брендового бутика и открыла шампанское. Она даже не стала вникать в подробности контракта, а уже пляшет, как сумасшедшая.

Повторяет еще как заведенная, что вот это ее заслуга. Мол, хорошо, что пошла на мероприятие в «Метрополе», чем ее Князев и приметил.

Естественно, я не стала рушить ее розовые мечты и не рассказала, как все было.

И только я заметила, как Князев пришел на нашу первую рабочую встречу, которая проходит на его территории – с тремя юристами, словно у нас хватит знаний его обмануть, и новым контрактом в руках.

– Дополнительное соглашение, – он кладет документ на чистый глянцевый стол.

Мама уже было хотела подписать, как я выхватываю и пробегаюсь глазами.

– Полина! – слышу ее шипение, но не обращаю внимание.

Князев, развалившись на стуле, с тенью улыбки наблюдает за мной.

«Личное сопровождение проекта руководителем. В любое время.»

Отрываю глаза от документа и встречаюсь с ледяным взглядом.

Он слегка поднимает одну бровь, будто спрашивая «ну, что?».

– Подписывай, – обреченно передаю контракт маме, не сводя глаз с мужчины.

О, теперь Алексей Князев не стесняется хищно улыбаться в присутствии стольких людей. Вмазать бы ему по его роже красивой. Чтоб не чувствовал себя победителем.

Слышу быстрое чирканье ручкой на фоне, глухо отдающееся в ушах. Не знаю к чему приведет этот контракт. Князев прицепился как банный лист к нашему агентству на три месяца. Сомневаюсь, что он теперь оставит нас в покое, но все еще надеюсь на его благоразумие.

– Благодарю, Алексей Михайлович. С вами приятно иметь дело, – слащаво улыбается мама, растягивая крашенные сливовой помадой губы. Тьфу!

– Взаимно, – вежливо кивают ей, и мает по мне напоследок. – Сопроводите наших... партнеров, – приказывает он своим юристам, отходя в сторонку от дверей.

Я стараюсь не смотреть на него, когда прохожу мимо, но не могу отделаться от ощущения, что невидимые щупальца тянут меня к нему каждый раз стоит ему оказаться поблизости.

Нас провожают до лифта. Помощники Князева один за другим вместе с моей мамой заходят внутрь. Я тоже шагаю вслед, но чья-то рука стремительно тянет меня назад и двери механизма закрываются передо мной, унося остальных вниз.

В ту же секунду я оказываюсь вжата в стену, и Князев целует меня по-обычному жестко, без права отказа.

Тело плавится под его огненной мужской энергией. Ноги подкашиваются совсем как в тех романах про глупых девчонок. Но черт возьми это реальность! Я правда вся дрожу от одного запаха этого мужчины, который с чего-то решил, что имеет право зажимать меня, где ему вздумается.

Пальцы мнут его хлопковую рубашку, дыхание напрочь сбито, сердце больно колотится в груди. Я не отвечаю. Нет. Не стану себя унижать этим. Не поддамся роковой страсти. Даже если хочу вдохнуть его запах полной грудью, даже если хочу до безумия вкусить его нижнюю губу, я не позволю себе.

Князев пытается углубить поцелуй как тогда. Если в первый раз я была растеряна и напугана, то сейчас думаю трезво.

Сжимаю губы плотно, сопротивляюсь.

И когда двери лифта снова открываются на нашем этаже, Князев лениво отстраняется.

– Ах, вот ты где! Алексей Михайлович, вы наш ангел-спаситель! – мама обнимает меня, не замечая, как дрожат мои руки. Как подрагивают мои, наверняка, покрасневшие губы. Она ведь не может не замечать нездоровый интерес Князева ко мне.

Может быть, все видит. Только закрывает глаза. Ведь контракт для нее важнее.

Князев лишь коварно щуриться, глядя в мои потухшие глаза:

– Нет, Ирина Витальевна. Это я должен благодарить... вашу дочь.

Глава 11

Я решила проучить Князева. Нашла способ отомстить ему за те угрозы и хамские поцелуи.

После работы в клубе, которая приносит мне хороший доход и сохраняет мою конфиденциальность, я перешерстила интернет в поисках малейшей нужной зацепки.

Я искала конкурентов Князева. Того, с кем у него может быть открытый конфликт. И не поверила своим глазам, когда нашла статью про Сергея Ланского, который переманил на свою сторону когда-то значимого Князеву работника. Более того, тот работник месяцами сливал секретную информацию Ланскому, пока «Атлас Холдинг» не обнаружила крысу.

В голове всплывает ужин в «Эвересте» и уверенные слова мужчины:

«...Контракт с Вертикалью...20 миллионов... Неужели ты думаешь, что я смогу тебя купить?»

О, нет, господин Князев, я знаю, что ты не просто так решил вытащить наше агентство со дна. Ты решил, что, дав нам мнимую надежду на спасение, станешь нам хозяином.

Те двадцать миллионов – удавка, от которой потом не отделаться. Поэтому я намерена заручиться поддержкой того, кто сможет с тобой соперничать на равных.

Вечер очередного светского мероприятия.

Когда я вошла в зал «Метрополя» в сопровождении Сергея Ланского под ручку, чувствовала не только скованность, но и страх. Сотню раз проматывала в голове рациональность своих действий и каждый раз во мне пробуждалась злость на обладателя голубых глаз.

Мне не понадобилось долго упрашивать Ланского. Услышав с моих уст имя своего бизнес врага и мою готовность «посодействовать» в нужном русле, Сергей согласился на мой план. Но для начала навел обо мне справки. Я видела, как люди в черном следили за мной и ошивались вокруг агентства. Однако моего убеждения было достаточно.

Князев шантажирует меня за отказ, и я хочу преподать ему урок. Любым способом. Мне не составит труда проникнуть в офис мужчины и также сливать важные документы Ланскому. Уверена, это нанесет значительный ущерб по крепости Князева.

Я замечаю его сразу. Как и он меня.

Князев стоит в центре зала, окруженный другими важными персонами, когда его взгляд встречается с моим.

Сегодня я вошла не так, как обычно – скромно, держась в тени.

Нет.

Я появилась в арендованном красном платье с разрезом чуть выше колена, с волосами, собранными в высокий хвост, подчеркивающий гордую посадку головы. И о да, я держу руку на плече Сергея Ланского, главного конкурента Князева. Который от этого невинного жеста сразу мрачнеет в лице.

Сдерживаю победную ухмылку, замечая, как он стискивает руки в кулаки и прожигает взглядом моего партнера на этом вечере.

Ланский же, в отличии от Князева, имеет более аристократичную внешность. Высокий и стройный, светлые волосы, как у меня, но глаза темные, карие. Я не доверяю ни одному из этих бизнес-акул, но знаю, что могу настроить мужчин друг против друга и выиграть свою жизнь.

– На нас уже обращают внимание, – шепчет мне Сергей, склонившись на ухо. Я выпрямляюсь, чувствуя на себе испепеляющий взгляд Князева, и слегка прижимаюсь к Ланскому.

– Пусть видит, – произношу я в тон ему. Сергей усмехается и, незаметно для окружающих, сжимает мою ладонь в своей.

Мы медленно начинаем двигаться в сторону столов с закусками, попутно здороваясь с важными гостями. Я замечая, как Князев, оторвавшись от своей свиты, начинает пробираться сквозь толпу в нашу сторону. Сердце бьется чаще, адреналин бурлит в крови. Вот он уже рядом, его голубые глаза мечут молнии.

Но в последний момент какая-то мадам в возрасте в модном твидовом костюме заграждает ему путь, оживленным голосом представляет себя и... внучку. Князев вынужден остановиться на светский разговор, но он даже не взглянул на ту девушку, которую бабуля так хотела познакомить. На его лице написана отчужденность и нетерпение. Он отвечает отстраненно, но галантно.

Мы воспользовались моментом и, обогнув собравшихся, ускорили шаг к противоположному концу зала. Ланский, чувствуя мое напряжение, слегка подталкивает меня вперед, словно направляя к безопасному месту. Я стараюсь сохранять невозмутимый вид, улыбаясь и обмениваясь ничего не значащими фразами с встречающимися по пути знакомыми.

Достигнув более уединенного уголка с видом на ночной город, я позволяю себе перевести дух. Сергей остается рядом, его присутствие ощущается как надежная опора.

– Не стоит так волноваться, – тихо произносит он, – Он ничего не сделает здесь, на людях.

Я киваю, понимая, что он прав, но тревога не отступает. Князев – человек непредсказуемый, и его гнев может проявиться в любой момент, в самой неожиданной форме. Я знаю это по опыту.

– К тому же, – обращаю свое внимание на переменившееся лицо Ланского. Он задумчиво крутит бокалом между пальцами так, что жидкость в ней покачивается. – Ты нужна мне с трезвыми мыслями. Нам ведь нужно обсудить твою оплату, не так ли?

Внезапно словно насмешка над ситуацией заиграла медленная музыка. Я смотрю на Сергея, поздно обдумывая в голове на какую авантюру подписалась. А если он попросит то, что я не смогу сделать?

Ланский галантно предлагает мне руку, и я, не раздумывая, принимаю его приглашение. В любом случае, этот человек не кажется мне таким страшным, как Князев. Сергей в этом плане не заинтересован во мне, как в объекте желания. Он хочет другое – устранить конкурента.

Мы закружились в танце, и я постаралась сосредоточиться на его движениях, на ритме музыки, чтобы отвлечься от навязчивых мыслей. Глаза Князева прожигают меня взглядом из другого конца зала, но я делаю вид, что не замечаю. Пусть видит. Пусть знает, что я не боюсь.

После танцев, когда я отошла к нашему столику, у меня зазвонил телефон.

Это мой менеджер из клуба.

– Алло, – прикладываю телефон к уху, прибавляю громкость из-за шума в зале.

– Линочка, ты же не забыла про приватный танец заказной? – щебечет в динамике приторный голос. Ненавижу, когда он так с нами разговаривает. Тогда я и правда чувствую себя какой-то проституткой, а не танцовщицей.

– Помню, конечно, но танец ведь забронирован на субботу... Рановато вы меня предупреждаете, – неуверенно отвечаю я, чувствуя, что что-то явно не так. Не стали бы мне звонить только для того, чтобы напомнить.

– Э... Да, это... Заказчик изменил время. Он хочет получить танец сегодня.

– Сегодня? – громкое возмущение против воли срывается с моего горла, но меня вряд ли кто-либо сейчас услышит.

Оглядываюсь по залу. Князев стоит на своем месте и уже не следит за мной.

– Линочка, ну ты же понимаешь какие там деньги. Я не могу ему отказать. Хозяйка мне голову открутит. Ты же знаешь...

– Ладно-ладно, – недовольно останавливаю его ненужный поток слов. – Это все очень не вовремя. Деньги мне нужны, но... я буду не против, если вы замените меня другой девушкой.

А сама в уме печально прикидываю сколько месяцев смогла бы жить беззаботно за один танец в восточном стиле.

– Нет, Лина. Заказчик хочет только тебя. Так что, давай. Соберись.

Не успеваю спросить какого лешего хотят именно меня. Я же в клубе танцую только в группе, да и лицом стараюсь не светить. Всегда отхожу на задний план.

Кто меня там мог приметить?

Ланский стоит со своими знакомыми и мне меньше всего хочется снова нырять в этот круг фальшивых любезностей. Растерянно оглядываюсь, думая, как поступить. Если уйду без предупреждения, Сергей истолкует по-своему.

Идея с запиской приходит в голову, когда, пряча телефон в сумку я вижу карандаш для губ. Кое-как пишу, что позже созвонимся и прошу одного из официантов передать записку точно Сергею Ланскому.

Сама в последний раз бросаю взгляд на скучающего Князева и покидаю зал.

Глава 12

Позже, в приватной зоне у гардероба, меня внезапно перехватывают со спины и несут в самый дальний угол вдоль вешалок.

Я не вижу лица, но узнаю по запаху. Дерево и легкая пряность.

– Что это за цирк? – голос низкий, опасный. Разворачиваюсь к Князеву с нахмуренными бровями, но специально кривлю губами в усмешке.

– Ты флиртуешь с Ланским, чтобы разозлить меня?

– Нет, – я делаю шаг вперед, показывая, что не боюсь, хотя внутри вся сжимаюсь от страха. – Я демонстрирую, чему научилась. Ты показал мне, как работает власть. Теперь я использую ее против тебя.

Он хватается меня за запястье, вынуждая сдавленно всхлипнуть:

– Ты играешь с огнем.

– А ты боишься, что я тебя обожгу?

В следующий момент он прижимает меня к стене:

– Пересекаешь черту, Полина.

– Разве? – деланно кривлю губами. – Я только начинаю!

И толкаю опешившего мужчину в сторону, хватаю свое пальто с крючка и выхожу из здания.

Мне не добраться быстро до клуба, поэтому я вызываю такси. Надеюсь, мне правда выплатят обещанную сумму, и я смогу покрыть все расходы. И надеюсь, этот танец станет моим последним.

Вызываю машину по приложению и доезжаю до клуба.

Там уже начинается вся движуха. Людей еще мало, но к девяти часам тут протолкнуться негде будет.

Минуя танцпол, подхожу к менеджеру, который инструктирует других девочек. Смотрю на их нарядные костюмы с разноцветными перьями, стразами и яркий макияж в бразильском стиле.

– Повезло тебе, Лина, – говорит одна из них. Хочу спросить в чем же везение, как она продолжает: – Такой заказ сорвала.

– М-да, девочки. Новеньким везет, – завистливо подхватывает другая.

– Так, все! По местам, – менеджер разгоняет их, словно стайку диких птиц. Девушки занимают свои места за кулисами, а я жду своего инструктажа. – Линочка, – и снова этот приторный медовый голосок. – Пойдем-ка присядем.

Мы уходим вглубь зала, располагаемся на удобных диванах. Менеджер поправляет свою идеальную прическу, чистит горло, будто готовится к сложному разговору и произносит:

– Сегодняшний твой танец очень важен в твоей карьере.

Хочется фыркнуть, но нельзя. Карьера! Да какая это карьера? Виляешь бедрами и трясешь сиськами для богатых мужиков.

– Обычно наши клиенты понимают правила клуба и не нарушают их без надобности, но, если они хотят дополнительные услуги..., – прозвучало с нажимом и менеджер взметнул выщипанные брови вверх.

– Какие еще... услуги? – холодок бежит по спине, чуя неладное.

– Ну... Как сказать? М-м-м, например, вечер вдвоем. После танца, разумеется.

– Вы намекаете на секс?

– Боже, упаси! – мужчина театрально морщится. – У нас же не дом утех. Я говорю просто о совместном времяпровождении. Если клиенту нравится танцовщица, он хочет познакомиться поближе.

– Но меня не устраивает такая перспектива. Я могу отказаться? – видно мои слова сбили его настрой, ведь девчонки тут готовы драться за «крупный» заказ, а я, видите ли, носом ворочу.

– Да, конечно, – прозвучало как-то неуверенно. И все же не верю я ему. – Только сразу не пускай шипы. Все-таки клиент важная фигура в обществе. Близость происходит только если этого хотят оба. Поэтому не волнуйся. Правила поведения с клиентом ты знаешь. Так что, ступай. Готовься.

Я киваю и медленно встаю с дивана. Шагаю к гримерке, а внутри неприятное чувство.

Не нравится мне это. А может я волнуюсь, потому что впервые буду танцевать одна без группы? Еще и восточный танец, который отрепетировала до хруста в ребрах.

В клубе есть приватные комнаты. В одну из них мне и нужно сегодня пойти.

Натягивая на себя откровенный костюм из лифа алого цвета и длинной юбки с разрезом до бедра, я надеялась, чтобы вечер прошел без приставаний. Обычно девочки сами не против, чтобы их трогали, но тогда это получается уже проституция, а не танцы.

Все ради того, чтобы быстро получить большую сумму. Мне нужно окончить университет и как-то жить на протяжении стольких лет. А денег с сегодняшнего танца мне хватит на эти цели с лихвой.

Распускаю волосы по плечам, завиваю в крупные локоны, затем чуть прохожусь по ним пальцами, создавая плавную волну. Подчеркиваю голубые глаза ярким макияжем. Подводка и мерцающие тени.

Надеваю на ногу и на руки браслеты, а также пояс, который и будет ритмично покачиваться во время танца.

Напоследок завязываю на лице полупрозрачную такого же цвета, что и костюм вуаль. Не хотелось бы, чтобы мое лицо видели, однако придется снять, если клиент попросит.

Смотрю на свой готовый образ в гримерном зеркале и вздыхаю.

Последний раз, Полина.

Выискиваю нужную дверь в полутемном коридоре, а найдя долго не могу решиться зайти. Смотрю на матовое дерево, за которым ждет неизвестность и в животе больно скручивает от страха.

Робко стучусь пару раз и затем открываю дверь.

Комната встречает меня теплом, легкой восточной мелодией и нотами мягкой древесной сладости.

Здесь выключен свет, освещение дает несколько зажженных свечей по периметру. Осторожно ступаю в центр комнаты, придерживая юбку, чтобы ненароком не зацепилась за пламя.

Осматриваюсь: диван на противоположной стене, тонкий ковер и... кровать. Нервно сглатываю, понимая, что все-таки у некоторых танцы правда заходят слишком далеко. А мне еще зубы заговаривали, что тут все прилично!

Паника нарастает со всех сторон. Я разворачиваюсь и хватаюсь за ручку. К черту этот гонорар. Я не знаю, что со мной будет после этой ночи.

Почти опускаю ручку, как сзади откуда ни возьмись раздается мужской голос:

– И далеко ты собралась, лисичка?

Глава 13

Замираю, как если бы в меня попали тысячу острых иголок. Плечи опускаются, заранее готовясь к поражению. Разжимаю пальцы, выпуская дверную ручку.

Медленно, нацепив на лицо маску хладнокровия, оборачиваюсь лицом к мужчине, который заказал мой танец.

К Алексею Князеву.

В груди бушует ураган эмоций, но я не позволяю им выплеснуться наружу.

Как? Как он узнал, что я работаю здесь? Следил за мной?

Тогда понятно откуда такие сказочные деньги за танец от начинающей танцовщицы. А я еще успокаивала себя тем, что может правда приглянулась кому-то. Или кто-то захотел просто посмотреть на новенькую.

Но реальность еще хуже.

Князев – мой худший кошмар наяву. Теперь у него появился еще один повод шантажировать меня.

– Значит, это вы заказали танец, – утверждаю факт, смотря в его голубые пронизательные глаза. – Зачем? Чтобы унижить меня еще больше? – дергаю слегка подбородок, показывая, что ему не удалось застать меня врасплох. Если он думал, что я буду тут истерику закатывать, то он ошибся.

Князев чуть щурится, словно прочитывая мое лицо насквозь. Выискивая в нем ложь.

В этой крошечной тьме он кажется еще больше и страшнее. Мужчина медленно оценивающе проходит по моему телу. Мне хочется прикрыть руками полуголаженную грудь, на которой задерживается его взгляд. Я знаю, что выгляжу соблазнительно в этом прикиде и что моя фигура хорошо сложена.

Знаю, что при желании Князев может разложить меня на этой кровати и сделать что угодно и никто ему слова не скажет.

И его власть чертовски пугает меня. Я снова в его ловушке.

– Это твое наказание за выходку с Ланским.

– Позвольте мне уйти? – пытаюсь сказать ровно, но в голосе все равно проскальзывает мольба. – Мне не нужны ваши деньги. Я просто уйду и сюда придет другая девушка. Готовая на все ваши желания.

Впервые за то время, что я стою здесь, лицо Князева меняется. Он лениво усмехается одним уголком губ. По хищному так.

– Другая? – насмешливо поднимает бровь. – Я заказал именно тебя. Зачем мне другие?

Стискиваю пальцы в кулаки, глушу злость внутри.

– Тогда откажитесь от заказа. Я не буду танцевать для вас, в любом случае.

Отвожу от него взгляд, смотрю на языки пламени, подрагивающие от стусившейся в комнате опасной атмосферы. С ним нельзя играть, нужно осторожно подбирать слова, особенно сейчас, когда я так уязвима.

– Ты станцуешь для меня, Полина.

Князев делает шаг в мою сторону, и его пугающая тень накрывает мое дрожащее тело. Инстинктивно пячусь назад, но понимаю, что ничего меня уже не спасет.

Смотрю в лед его глаз и откровенно ничего не понимаю. Что ж он так прицепился ко мне?

– Почему именно я? Что во мне такого? – шепчу я, на самом деле боясь его ответов. Его темные глаза сверкают во тьме, напоминая настоящего зверя.

– В тебе нет ничего особенного, – равнодушно цедит Князев и начинает обходить меня кругом. – И тем не менее меня тянет к тебе как к магниту. Я люблю сложные загадки. И однажды, – вжимаю голову в плечи в защитном жесте, когда он останавливается за моей спиной. – Я разгадаю тебя.

– Вы мстите мне за ту пощечину? – остаюсь на месте, но взглядом держу мужчину на прицеле. – Я не буду извиняться! Вы заслужили! Первыми полезли ко мне целоваться, еще и лапаты вздумали.

– Нет никакой мести, лисичка.

Что за идиотское прозвище такое? Типа, он – волк, а я – лиса, за которой он охотится?

– Давай уже. Поехали, – вдруг заявляет он серьезным голосом.

– К-куда? – удивленно тарашусь на него.

– Ко мне. Не будем тут блох цеплять.

Вытаскивает руки из карманов и тащит меня за локоть наружу. Ошарашенно передвигаю ногами, осмысливая сказанное.

В клубе он не хочет, но везет к себе домой? Опять ловушка? Там до меня точно никто не достучится.

– Пустите! – кричу, упираясь балетками в пол. – Никуда я не поеду с вами.

– Полина! – рычит Князев, разворачиваясь так резко, что я впечатываюсь в его грудь.

– Ты не боялась работать в этой конторе с сомнительной репутацией, но боишься танцевать для меня?

Осторожно поднимаю на него взгляд. Как он злится!

– Разница в том, что вы представляете для меня опасность, а здесь я защищена.

Он лишь ухмыляется. Слабо верит моим словам. Да, честно говоря, я тоже. Нет здесь никакой защиты. В клубе бывает так шумно, что никто не услышит крики помощи.

– Всего лишь танец. И ничего больше. Обещаю.

Глава 14

Звуки инструментальной мелодии обволакивают пентхаус, пропитанный ароматом дымного ладана и дорогого коньяка.

Я стою в центре зала, ощущая, как тяжелый бархатный воздух касается обнаженной кожи живота. Князев сидит в кресле, словно трон из черного дерева, широко расставив ноги. Его пальцы сжимают стакан со спиртным так крепко, что стекло вот-вот треснет.

Я начинаю.

Сбрасываю алую шаль ему в лицо.

Бедрами плавно рисую восьмерки, шелковая ткань юбки шуршит, как змея, скользящая по мрамору. Князев не дышит. Его взгляд – раскаленный металл, прожигающий каждый мой изгиб. Я медленно закидываю руки за голову, позволяя плавному изгибу спины обнажить еще больше кожи. Его пальцы непроизвольно сжимают подлокотник.

Танцую ближе. Веду опасную игру с хищником.

Мои бедра проходят в сантиметре от его колен, и я вижу, как его зрачки расширяются, как будто он заглядывает в бездну, которая его манит и пугает. Его пальцы вдруг срываются с места.

Хватают край легкой полупрозрачной юбки, протирают между пальцами, пока я нагло выпячиваю грудью ему в лицо, рисуя руками узоры в воздухе.

Горячая ладонь прижимается к моей талии, и я замираю. Князев дышит прерывисто, как человек, который только что нашел источник воды в пустыне. Его пальцы впиваются в кожу, но... он останавливается.

В ушах отдает собственное сердцебиение. Где-то на фоне слышна будоражащая кровь музыка, но все это кажется таким туманным.

Губы мужчины приоткрыты, в глазах – яростное, почти звериное желание. Я чувствую его каждой клеткой. Я вижу его возбуждение. Но он не может.

Не потому, что боится, а потому что знает – если сорвется сейчас, проиграет.

И я ухмыляюсь, наслаждаясь своей властью.

Разворачиваюсь к нему спиной, но не отхожу. Напротив, я хочу, чтобы он пожалел о своем поступке. Доведу его до истомы, а потом сбегу, ведь он обещал меня не трогать.

Чуть медленнее двигаю бедрами, руки в стороны, кисти изящно крутятся. Я знаю, что выгляжу красиво и соблазнительно. Волосы длинные распущены по всей спине, выраженная талия за счет упорных тренировок и плавный переход к небольшой округлой заднице.

Талия двигается волной, я сама сгораю от непривычных ощущений. Когда мое тело движется под томные ритмы, где-то в глубине души шевелится тень запретного удовольствия. *Мне нравится.* Нравится видеть, как его пальцы вцепляются в кресло, как его обычно безупречная поза теряет твердость. Как его взгляд, обычно холодный и расчетливый, темнеет от желания.

Я чувствую спиной его голод.

И он обжигает.

Каждый раз, когда я прогибаюсь в пояснице, когда шелк скользит по моей обнаженной коже, оставляя открытыми те участки, которые он так жадно рассматривает, внутри меня вспыхивает что-то острое, колющее, почти болезненное.

Я ненавижу Князева. Но в этот момент...

Я владею им.

Не он решает, когда коснуться меня, а я решаю, насколько близко подпустить.

И это сладчайшая месть.

Делаю последнее завершающее движение. Все еще спиной к мужчине прогибаюсь в пояснице назад так, что мои волосы едва касаются пола и я вижу его лицо снизу вверх.

Взмахиваю руками в последний раз, чувствуя, как кровь приливает к голове. Обычно у меня плохо получается это движение, но сегодня я заставляю себя отыграть идеально.

Медленно выпрямляю тело, дышу тяжело рвано, мышцы живота побаливают из-за нагрузки. Разворачиваюсь к Князеву полностью. Его голубые глаза впиваются в мою часто поднимающуюся грудь, которая немного вылезла из лифа.

И когда он в последний момент срывается, хватая меня за талию, заваливая на себя, я ощущаю его жесткие пальцы, его прерывистое дыхание на своей шее... и торжествую.

Он сломался первым.

Но тут же ловлю себя на мысли: а что, если Князев не остановится? И от этого вопроса внизу живота сжимается горячий, стыдный комок.

Я ненавижу его.

Но в эту секунду, когда его глаза горят, а мое тело напряжено до дрожи... Я почти хочу, чтобы он сорвался по-настоящему.

И этот страх – самый опасный из всех.

Его пальцы обжигают кожу, впиваясь в изгиб талии. По спине пробегают мурашки – не от страха, от предвкушения. Его дыхание сбивается, горячее, с примесью коньяка, когда он притягивает меня ближе.

– Ты играешь с огнем, Полина – его голос низкий, хриплый, будто сквозь зубы.

Мой ответ – едва уловимый прогиб спины, позволяющий груди слегка коснуться его рубашки.

– А ты разве не любишь жечь пальцы?

Князев скользит ладонью вверх по моему боку, пальцы проходят под тонкой тканью лифа, касаясь ребер. В горле пересыхает – он чувствует, как участился мой пульс.

– Вот что во мне бесит... – его губы почти касаются моего уха. – Ты дрожишь. Но не от страха.

Ногтями впиваюсь ему в запястье, но не отталкиваю. Наши лица непозволительно близко, я вдыхаю его запах, как дурман, от которого голова кругом.

Когда его пальцы наконец находят застежку бюстгалтера, я резко отстраняюсь, оставляя между нами дымящееся пространство незавершенности.

– Сеанс окончен, Алексей Михайлович.

Его смех звучит как раскаты грома, внезапные и мощные.

Дождь хлещет по панорамным окнам, превращая ночной город в размытое полотно. Взглянув на время, я тянусь к своей накидке, но Князев перехватывает мое запястье.

– Ты не поедешь в такую погоду, – его голос не оставляет места для возражений.

Его пальцы слегка сжимаются – не сила, а как будто нежелание отпускать. Внутри меня вспыхивает протест, но более тихий, более темный голос шепчет:

– Останься.

– Я вызову такси, – бросаю я, но уже без прежней твердости.

Князев усмехается, проводит большим пальцем по пульсирующей вене на моей шее, и я с великим трудом сдержалась, чтобы не закатить глаза от этого нежного прикосновения.

– Ты дрожишь. И не только от холода.

Это признание, стыдное и возбуждающее, заставляет мое сердце бешено колотиться.

– Здесь две гостевые. Выбирай любую.

Но когда я по глупости, машинально делаю шаг к дальней комнате, просто чтобы утвердиться, что она есть, Князев ловит меня за талию, прижимая спиной к себе.

– Или мою, – его губы касаются шеи. От интимного шепота по спине ползут мурашки. – Если хочешь знать, каково это – проснуться в моей постели.

Я должна сказать нет. Должна вырваться.

Но дождь бьет в стекла, комнату затягивает дымкой, и я, к своему стыду, понимаю, что мое сопротивление тает под его ладонями.

– Только сон, – шепчу надломлено в ответ.

Князев улыбается, ведя меня по коридору.

– Конечно, Полина. Только сон.

Но в его глазах обещание совсем другой ночи. Той, что он мог бы показать мне, если бы я согласилась...

Глава 15

Я проснулась в гостевой спальне от тягостного, сосущего чувства внутри.

Комната залита серым светом дождливого утра. За окном монотонно продолжают барабанить капли, вторя моей тоске.

Взгляд невольно цепляется за алый костюм на тумбе среди серого минимализма. Вспоминаю вчерашний вечер: себя, танцующую для него, Князева. Каждое движение, каждый взгляд, каждое прикосновение... Тогда это казалось безумным, пьянящим, захватывающим. А сейчас постыдным.

Слезы сами собой брызнули из глаз.

Как я могла? Как я могла позволить себе так... отдалась этому порочному влечению?

Я жалею. Жгуче, мучительно жалею о каждом движении, о каждом выдохе. Теперь, когда эйфория прошла, осталась лишь гадливая пустота и осознание собственной слабости. Я ведь собиралась быть сильной, независимой... а превратилась в марионетку, пляшущую под его дудку.

Зарываюсь лицом в подушку, пытаюсь заглушить рыдания. Как он сейчас посмотрит на меня? Что подумает? Наверняка, считает легкомысленной дурочкой, падкой на деньги и внимание.

В этот момент дверь бесшумно отворяется. Я дергаюсь, но не успеваю спрятать лицо. На пороге стоит Князев.

Он явно только что принял душ. На нем лишь домашние штаны, низко сидящие на бедрах. Мокрые волосы небрежно зачесаны назад, а с широкой груди, покрытой легкой порослью волос и непонятными мне татуировками, стекают тонкие струйки воды, оставляя влажные дорожки.

Он... невыносимо красив. И эта красота жжет меня еще сильнее.

Князев молча наблюдает за мной, прислонившись плечом к дверному косяку. В его глазах нет ни осуждения, ни насмешки. Только... легкое удивление? Или мне это кажется?

Я отворачиваюсь, стыдясь своего заплаканного лица, своей растерянности. Но его присутствие, такое близкое и такое... нежелательное, только усиливает мое отчаяние. Я чувствую себя обнаженной не только физически, но и морально, словно он видел меня насквозь, видел всю мою фальшь, все мои слабости.

Его взгляд скользнул от моего лица к костюму на тумбе, потом снова вернулся ко мне. Тишина в комнате стала почти осязаемой, нарушаемая лишь стуком дождя и моим сбившимся дыханием. Наконец, Князев отрывается от косяка и медленно входит в комнату.

Он не говорит ни слова. Просто подходит к кровати и присаживается на край, не касаясь меня. Его близость обжигает. Каждый нерв во мне натягивается до предела.

Князев протягивает руку и осторожно убирает с моего лица прилипшую влажную прядь волос. Его прикосновение неожиданно нежное.

«Этого не должно было случиться», – пронеслось у меня в голове.

– Тише, Полина, – тихо произносит Князев, словно услышав мои мысли. Голос у него низкий, бархатистый, умиротворяющий.

Он вытирает большим пальцем слезы с моей щеки.

– Что случилось? Ты жалеешь?

Я не отвечаю. Не могу. Слова застряли комом в горле. Как объяснить ему, весь этот сумбур чувств, это смешение восторга и отвращения? Как объяснить, что я жалею не о нем, а о себе?

Князев хмурится. Он переводит взгляд на мои губы, а потом снова смотрит мне в глаза. На мгновение мне показалось, что он собирается поцеловать меня. Сердце бешено заколотилось. Но он лишь вздыхает и опускает руку.

– Не нужно себя корить, – говорит он, глядя куда-то в сторону. – Ты хорошо танцевала. И ты была настоящей.

Его слова, сказанные простым тоном, прозвучали как удар. Настоящей? В чем? В своем бесстыдстве?

Князев поднимается.

– Если хочешь прими душ, оденься. Я уже заказал завтрак. А после отвезу тебя... куда нужно.

Вот так, Полина. Тобой наигрались и гонят как снятую на ночь проститутку.

Так я чувствую себя внутри и едва сдерживаю очередной поток слез.

Вытираю слезы, смотрю на помятую простыню и тихо говорю:

– Я выполнила условия. Ты получил то, что хотел.

Князев останавливается у самого порога.

– Ты думала, это конец?

Его голос звучит спокойно. Слишком спокойно.

Я отступаю, ощущая, как страх из-за предупреждающих ноток сковывает тело. Он смеется – холодно, беззвучно.

– Я хотел сломать тебя. А ты... – мужчина делает шаг вперед, – ты только разожгла меня.

Тень от его фигуры накрывает меня, как крылья хищника.

Глава 16

От совместного завтрака с Князевым я, разумеется, отказалась. И от того, чтобы он отвозил меня на учебу тоже.

Мне не нужны его одолжения и заигрывания.

Чем дальше я буду держаться от мужчины, тем быстрее он потеряет ко мне интерес. Гм. Может соврать ему, что у меня там заразная инфекция? А что, метод действенный.

Тьфу ты! Не хватало потом правда что-то подцепить. В качестве кармы от Вселенной.

Я резко дергаю ручку двери его пентхауса, но механизм лишь равнодушно щелкает – умный дом требует код или отпечаток пальца хозяина.

– Открывай, – бросаю через плечо, не оборачиваясь.

За спиной раздается смешок. Князев стоит у барной стойки, наливая в хрустальный фужер апельсиновый сок. Босиком. И этот вид так не вяжется с тем властным и хладнокровным предпринимателем, который обычно видит мир.

Он отхлебнул сок, прищурился. Сжимаю зубы от злости. Он никуда не спешит, а я опоздываю.

– У меня пары.

– Отвезу.

– Откажусь, – кривлю лицом.

– Попробуй.

Смотрю из прихожей на мужчину, который не спеша потягивает сок, сверля меня при этом тяжелым взглядом. Думает, сможет подавить меня? Как бы ни так. Я не привыкла так быстро сдаваться.

Медленно шагаю к барной стойке. Наблюдаю за тем, как мужчина облизывает губы, стирая капли апельсинового сока. Замечаю, как напрягается его тело стоило мне подойти ближе.

Запрокидываю голову, хочу съязвить, сказать какую-нибудь дерзость, но отвлекаюсь на звук уведомления на телефоне мужчины. Смартфон лежит на мраморной столешнице. Экран загорается, оповещая о новом сообщении, но не из-за этого у меня перехватывает дыхание.

На экране я вижу себя спящую в его постели, с разметавшимися волосами и приоткрытым ртом.

– Это... что еще такое?! – прошипела я.

Князев никак не реагирует на мой праведный гнев. Он медленно проводит пальцем по экрану, то есть, по моей щеке на экране. Поглаживает будто.

– Нравится? – шепчет хрипло.

– Удаляй.

– Или что? – Князев наклоняется так близко, что я чувствую тепло его дыхания.

Черт.

– Зачем тебе это? – вздыхаю устало. Мне надоели уже его игры. – Чего ты добиваешься?

– Разве не очевидно, Полина? *Кого*я добиваюсь, – мурлычет сладко, поправляя прядь моих волос.

Я дергаю головой.

– Код от двери.

– Князев, – вдруг роняет он бархатным голосом.

Дверь щелкает.

Так вот как он «играет» – дает свободу ровно тогда, когда она уже не нужна. Та фотография... мне необходимо избавиться от нее.

– До вечера, Полина, – его пальцы скользят по моей талии на прощание. – Ты знаешь, где меня найти.

Я выхожу, хлопнув дверью. Но в лифте все равно проверяю телефон – не отправил ли он эти фото маме...

Моя мама думает, что я уже большая девочка и обо мне не нужно беспокоиться. Поэтому с утра ни единого сообщения от нее. Странная она. Я бы беспокоилась за своего ребенка, даже если она «ночует» у подруги.

Пентхаус Князева расположен в центре, и с поиском автобусной остановки проблем не возникло. Зайдя в салон, я заглядываю в сумку в поисках проездной карты, но обнаруживаю странную плоскую бумажку.

Удивленно вытаскиваю прямоугольный сверток. Разворачиваю. И в шоке раскрываю рот.

Это чек. На неприлично огромную сумму. От Князева.

Господи, да здесь больше, чем условилось в заказе.

Растерянно пересчитываю длинные цифры и не знаю, что делать. Мне не нужны его деньги. Не таким образом. Он не сможет купить меня. Сколько бы ни заплатил.

Решено. Чек я возвращаю. В обмен на свою фотографию.

Весь день я как на иголках. Когда одноклассник нечаянно задевает мое плечо в коридоре, я резко отпрыгиваю и выкрикиваю: *«Не трогай меня!»* – так громко, что люди оборачиваются. В глазах – паника, не от толчка, а от того, что чужие пальцы внезапно напомнили *его* руки. Я сбегая с пары, запираюсь в туалетной кабинке и трясущимися пальцами набираю его номер в телефоне... но так и не решаюсь нажать «вызов».

Что я ему скажу? Он только этого и добивается – ждет, что сама приползу на коленях и буду молить удалить фото.

Масла в огонь подливает еще и Сергей Ланский, который после вечера в «Метрополе» неустанно пишет мне. Ждет, что я выполню его требование. Взамен на его защиту от Князева.

Что же я наворотила?

Набираю сообщение. Пишу, осторожно подбирая слова, даже в извинительном тоне, что отменяю сделку с ним. Блокирую экран телефона, тяжело вздыхаю и выхожу из кабинки туалета. Пришло время лисичке выпустить когти.

Врываюсь в зал заседаний под протесты секретарши, где Князев ведет переговоры с японскими партнерами. Глаза всех присутствующих устремляются на меня с высоко поднятой головой.

– Удалите фото. Сейчас же, – мой голос звучит громко, но чуть дрожит на последнем слове.

В воздухе повисает напряженная тишина.

Князев медленно откидывается в кресле, оценивающе скользит взглядом по моей фигуре, останавливаясь на плотно сжатых губах.

– Продолжим завтра, – говорит он партнерам, не отрывая глаз от меня.

Через мгновение в кабинете остаемся только мы вдвоем.

Швыряю на стол конверт с деньгами.

– Ваша оплата. Можете передать следующей.

Он даже не смотрит на конверт. Вместо этого медленно проводит пальцем по экрану телефона, где во всю ширину появляется мое фото.

– Думаешь, это можно оплатить? – его голос низкий, почти ласковый. – Эти кадры стоят дороже, чем ты можешь себе представить.

Он встает, приближается. Я инстинктивно отступаю, но коленями сзади упираюсь в кожаное кресло.

– Знаешь, что самое смешное? – Князев наклоняется, его губы почти касаются моего уха. – Ты пришла сама. Ты добровольно вошла в мой офис. На мою территорию. Ты даже не представляешь, что это значит.

Его рука скользит по моей талии, забирая конверт.

– Деньги я внесу в благотворительный фонд. А фотографии останутся у меня. Как и ты. Я пытаюсь вырваться, но он ловит мое запястье.

– Попробуешь убежать – эти фото увидит твоя мать. Останешься – может быть, я когда-нибудь их удалю.

Он отпускает меня, отходит к столу и спокойно наливает себе виски. Я же собираю себя по кусочкам после откровенного шантажа. Не хочу, чтобы мама в очередной раз утверждала мне, что без мужчины в нашем мире не выжить. Не хочу, чтобы она думала, что я также упала, как она в объятия других мужчин.

– Выбор за тобой, Полина.

Дверь открыта.

Но я понимаю – уйти – не значит освободиться.

Глава 17

Первая неделя началась с наглых полуночных сообщений от Князева:

«Ты спишь? Я вспоминаю твои бедра в лунном свете.»

Я нешадно удаляла. Но не блокировала.

Однажды он вообще позвонил мне в три часа ночи. Когда я, сонная, взяла трубку, то прошептал:

– Я сейчас в том самом кресле. Хочешь, опишу, что делаю?

– Господи, Князев..., – промычала я отчаянно. Мои пальцы сжали телефон так сильно, что экран затрещал. – Сейчас глубокая ночь. Дай поспать!

Потом он начал появляться везде. Буквально.

В ресторане, где я ужинала с подругой. В фитнес-клубе, где занималась столько лет. Даже у нашего дома – сидя в машине с затемненными стеклами, будто ждал, когда я сама подойду.

– Ты преследуешь меня? – прошипела я, когда он «случайно» оказался возле моего университета.

– Нет, Полина. Я просто не могу иначе.

Его голос звучал почти искренне.

Дальше в ход пошли подарки с двойным дном.

Мне на работу пришла посылка – красивая брендовая коробка. Внутри оказались черные кружевные чулки.

На дне коробки – записка с одной фразой:

«Примерь. Я приду проверить.»

Я выбросила их в урну. Но почти сразу полезла доставать. Увидит еще кто-то! Мама и так косится на меня в последнее время, вопросы всякие задает. Про нашего «партнера» чтоб его, естественно.

Он научился касаться меня так, чтобы окружающие ничего не замечали.

В переполненном баре его палец скользил по моей спине под предлогом «пропустить даму». В лифте он «случайно» прижимался ко мне, чувствуя, как мое дыхание сбивается.

А однажды в темном коридоре холдинга прижал к стене и прошептал:

– Сколько еще ты будешь убегать? Ты же знаешь, кончится это только одним способом.

Подчиняет мое окружение: мама внезапно получает выгодный контракт «ниоткуда». Подруга – работу мечты. Князев играет на моих слабостях, но не давит напрямую.

Подарил как-то дорогое вино, откуда-то узнав, что я обожаю именно этот сорт. Либо мама проболталась, либо подруга.

Пригласил на закрытую выставку, а сам исчез, оставив меня одну среди шедевров. Я же готовилась к встрече. Образ выбирала, но так вышло даже лучше.

Все нити в моей жизни ведут к нему.

«Ты думаешь, это совпадение? Мир тесен... когда я этого хочу».

Глава 18

Я наивно полагала, что смогу так легко отделаться от настойчивости Ланского. Поняв, что он сможет устранить врага с моей помощью, Сергей и не думал отказываться от сделки.

Вспоминаю нашу первую встречу.

– Я могу дать тебе защиту, – Ланский медленно вращает в пальцах виски, не спуская глаз с меня. – Но это будет стоить немало.

Мы встретились в полутемном клубе, принадлежащем одному из его подставных лиц. Я была напряжена – я знала, что этот шаг либо спасет меня, либо погубит.

– Какая информация вам нужна? – я понизила голос, хотя вокруг и так слишком шумно. Ланский усмехнулся.

– Контракты с иностранными инвесторами. Переговоры по слиянию. И... личные записи Князева.

Это больше, чем просто корпоративный шпионаж.

– А что я получу взамен?

– Я сделаю так, что он больше не сможет трогать тебя. Или твою мать.

Такое обещание мне дал Ланский, а на следующий день я появилась с ним под руку в «Метрополе», чем разгневала Князева.

И когда Сергей протягивает мне миниатюрную флешку с программой для взлома, я вдруг отдергиваю руку.

– Я передумала. Говорила же.

В его глазах вспыхивает холодный огонь.

– Ты серьезно?

– Я не стану его копией.

Ланский медленно встает, его лицо скрыто в тени.

– Большая ошибка, Полина.

И началась чередой шантажа. Двойная порция. Хуже уже быть не могло.

Первым ходом Ланского стала угроза моей матери.

На следующий день мама получает анонимное письмо – небрежно собранный досье на наш бизнес, где всплывают старые долги и сомнительные партнерства.

– Кто-то явно хочет навредить тебе, – говорю по телефону, прекрасно понимая, что это Сергей.

Вторым делом пошел намек на компромат.

В моей почте появляется видео – кадры нашей встречи в клубе, где я явно обсуждаю предательство. Если записи попадут к Князеву...

Какая же я дура! Влезла туда, о чем понятия не имею. Я подвергла опасности не только себя, но и маму. Ланский разъярился моим отказом помогать ему. А что, удобно ведь! Он знает, что «Вертикаль» сотрудничает с холдингом «Атлас» и знает, что у меня есть доступ в офис Князева.

Я снова стою на краю.

Если сдамся Ланскому, стану его марионеткой.

Или признаться Князеву, рискуя его гневом?

Играть против них обоих, но смогу ли я выстоять одна?

Ланский ждет ответа, его терпение не вечно.

Сегодня я должна поехать вместе с мамой в холдинг по работе. Пункт в договоре про личное сопровождение руководителя был вовсе не капризом. Князев правда контролирует каждый момент, каждую бумажку.

И вот сегодня наша команда снова в зале заседаний. Ждет, чтобы показать результаты за прошедшую неделю. Мама сидит в кресле в новом платье от кутюр. Она бессовестно транжирит деньги, что Князев заплатил наперед.

Собственно, вот и он сам.

Князев входит в зал и воздух мгновенно меняется. Все вытягиваются в струнку, но его взгляд скользит только по двум фигурам: по маме в платье за полмиллиона, с новыми бриллиантами на шее и по мне в брючном костюме, тщательно скрывающей дрожь в пальцах.

– Начнем, – он бросает папку на стол.

Мама первая раскладывает документы, гордясь тем, что реклама успешно окупилась. Какой-то агро-проект Князева.

По залу разносится громкий звук от телефона. Прикусываю губу, виновато опуская глаза, ведь это мне пришло сообщение, оторвав всех от дела.

– Извините, – бубню я, рыская в сумке в поисках телефона. Забыла поставить на беззвучный!

Смахиваю верх по дисплею. Чат с Ланским мигает. Нервно сглатываю, осторожно осматриваю сидящих в зале людей и читаю.

«Ты думала, у тебя есть выбор?» – сообщение перед тем, как мне скидывают мои фотографии... интимного характера. Что за...

Свожу брови в переносице, увеличиваю фотки, убеждаюсь, что лицо правда мое. Но тело... Нет! Нет! Я не спала ни с кем! Это фотошоп. Очень умелый.

Он взял мои фото, наверняка, с соц.сетей и прилепил мою голову к обнаженным телам, выдавая их за мои!

Боже мой... Что происходит?

Губы дрожат, пальцы сжимают телефон так, что стекло может треснуть. Фотографии одна хуже другой – мое лицо на чужих телах, в откровенных позах, с узнаваемыми татуировками, которых у меня никогда не было.

Ланский написал еще одно сообщение:

«Если через час эти фото не появятся в общем чате холдинга – я разошлю их всему интернету. Выбирай: публичный позор или личная трагедия?»

В зале воцаряется напряженная тишина. Недовольный баритон Князева слышен сквозь вату:

– Полина, у нас совещание. Выключи телефон.

До истечения часа осталось 56 минут...

Воздух становится густым, звуки приглушаются – будто кто-то выкрутил громкость мира на минимум.

С прерывистым дыханием смотрю то на маму, то на мужчину.

– Что? Плохие новости? – спрашивает мама, заметив мое состояние. Но у меня не получается ответить. Мои пальцы дрожат. Вот-вот уроню телефон.

Это уже слишком...

Сначала один зажимает меня в темных углах, заставляет подчиняться чужой воле, давит всеми способами, а потом второй шантажирует невыносимым позором.

Я не выдерживаю.

Телефон срывается на пол, потому что мои руки дрожат и не могут больше держать его. Перед глазами мутно из-за сильного потока слез.

Последнее, что я вижу перед тем, как темнота накрывает с головой, то, как мама вскакивает с места, но не успевает сделать шаг. Князев стремительно преодолевает расстояние между нами, и его руки ловят меня за миг до падения.

Глава 19

– Все, хватит, – знакомый голос пререзает шум в ушах, словно лезвие.

Меня выносят из зала, но не в медпункт, а в личный кабинет Алексея Михайловича. Когда сознание возвращается, я чувствую ледяное полотенце на лбу. Пустой стакан виски на просторном столе. И его пальцы, сжимающие мой телефон – он уже все прочитал.

– З-зачем вы... посмотрели...

– Ты могла просто попросить помощи, – мужчина бросает смартфон на диван.

Впервые за все время в его голосе нет ни насмешки, ни холодного расчета. Только усталое раздражение.

– Я не хотела вас втягивать, – делаю попытку встать, но ноги еще не слушаются. – И это не правда, – киваю на смартфон. Чувство стыда накатывает под его жестким взглядом.

– Ты спала с ним? – едва не давлюсь воздухом. Смотрю на мужчину округлившимися глазами и повышаю голос:

– Нет же! Говорю, это все фотешоп! Я с ним..., – с трудом делаю глубокий вдох, прикрываю на секунду глаза, успокоиться. – Ничего не было. Ланский шантажирует меня за отказ ему помочь.

Молча протягиваю руку за телефоном, но его быстро убирают в ящик стола.

– Это теперь моя проблема, – глухо роняет Князев, потирая переносицу.

Обида и злость на саму себя гложут внутри. Горло горит, прося вылить слезы отчаяния, что я и делаю. Впервые на глазах Князева я позволяю себе плакать. Потому что не выношу уже.

Прикрываю ладонями лицо, всхлипывая громко. Слезы обжигают мои щеки, но я больше не могу их сдерживать. Слишком долго терпела.

Меня грубо хватают за запястья, отрывая ладони от лица.

Лед в его голубых глазах треснул.

Мужчина замер на мгновение, будто мои слезы единственное оружие, против которого у него нет защиты.

– Кто разрешил тебе плакать?

Его голос низкий, хриплый. В нем странная смесь ярости и чего-то еще, как если бы он больше злился на себя, чем на меня. Большие руки обхватывают мое лицо, рыча мне в губы:

– Только я имею право доводить тебя до слез. Только я.

Большой палец резко проводит по моей щеке, стирая влагу. Движение грубое, почти болезненное, но в нем внезапная нежность, которая заставляет меня вздрогнуть.

– Говори. Все, что скрывала.

Мотаю головой, отказываясь. Рыдаю сильнее.

– Полина! – но мне не дают увернуться. – Ломать тебя буду только я! Я сотру в порошок Ланского за каждую пролитую тобой слезу. Только Расскажи мне все!

Он все еще держит мое лицо, не давая опустить взгляд. Его пальцы горячие, прожигают кожу.

Хочется закричать, что он и есть причина всех моих проблем.

Я пытаюсь отвернуться, но он не отпускает.

– Не заставляй меня рыться в твоей жизни как в мусорном ведре. Дай мне это сама.

В его глазах требование.

Из горла срывается истеричное признание. Словно прорвало плотину я вываливаю все:

– Ланский шантажирует маму! Подделал мои фото! Хочет доступ к вашим документам!

А потом обо всем по порядку.

Первые минуты мужчина абсолютно неподвижен. Затем резко набирает номер и гневно кому-то цедит:

– Собрать совет. Срочно!

Поворачивается ко мне, в глазах пылает ненависть, только не ко мне:

– Завтра этих фото не будет существовать. Но теперь ты мне должна. По-крупному.

Новые слезы выливаются из глаз. Не театральные – тихие, беззвучные. Князев замирает, затем внезапно притягивает меня к себе. Чувствую его пальцы в своих волосах. Горячие губы у виска шепчут на взводе:

– Молчи. Я все уничтожу.

Киваю, растерянно вытирая влагу.

– Но у меня есть условия. И ты должна согласиться, Полина, потому что только так я смогу защитить тебя от мерзавца Ланского.

Вскидываю зареванное лицо, внимательно слушаю его, понимая логичность мужских слов.

– Ты переезжаешь ко мне. Больше никаких тайн. И эти слезы – только из-за меня.

Еще не отошедшая от позора, я чувствую, как утихающая ярость снова просыпается. Бью Князева в грудь кулаками, но он не сопротивляется. Принимает удары, как будто позволяет мне выпустить пар.

Как ему в голову приходят такие дьявольские планы?

Он ведь специально так говорит? Продолжает играть со мной. Ждет, что я сломаюсь.

Теряю счет ударам, но мужчина ловит мои запястья, жестко фиксирует:

– Довольно. Ты. Теперь. Моя.

Глава 20

Моя мама легко согласилась с решением своего партнера.

– Никто лучше Князева тебя не защитит, – сказала она, когда спустя час переговоров ее впустили в кабинет. К тому времени я успела малость прийти в себя и страшно боялась за свою жизнь.

– Он уже успел обработать тебе мозги? – кривлюсь я, отворачиваясь от матери.

– Полина. Послушай меня.

Упираюсь взглядом в окно, скрестила руки на груди, как ребенок выказываю свое недовольство.

– Полина, пожалуйста, – уже мягче добавляет мама. Вздыхаю. Поворачиваюсь к ней.

– Ну, что еще?

– Я знаю, что Алексей положил глаз на тебя, – мои брови удивленно ползут вверх. – Да. Не трудно было догадаться. Особенно, когда он стал появляться в нашей жизни так часто. Его взгляды на тебя сами обо всем говорят.

– Я боюсь его, мама, – шепчу, опустив голову. – Поэтому хотела заручиться поддержкой Ланского. Но он оказался хуже.

Мама понимающе кивает.

– Теперь все зависит от Алексея. Но я уверена, все будет хорошо. Он тебе поможет.

– Взамен? – поднимаю на нее взгляд. – Я стану его пленницей? Я отказала ему... Еще тогда на вечере в «Метрополе», но он... все не отстает, добивает меня. Я не знаю, как мне быть, – мой голос надломлен. Хочется рыдать от собственной жалости, но слез больше не осталось. Князев все забрал себе.

– Дай ему то, что он хочет.

Что?

– Я прожила достаточно, чтобы знать: такие мужчины, как Князев не знают слова «нет». Он будет кошмарить тебя до последнего, пока ты не сдашься. Но ты можешь быть хитрее, – говорит мама, лукаво улыбаясь.

– К-как?

– Сведи его сума. Сделай так, чтобы сломался он. Два раза скажешь «да», в третий «нет»!

– Я не смогу..., – качаю головой с пустым взглядом. Мне не хватит ни хитрости, ни ума, чтобы так играть с ним. – Он хочет меня, потому что я сопротивляюсь.

– Именно! Женщины сами раздвигают перед ним ноги, но ты – особенная для него. Если хочешь, чтобы он отпустил тебя, дай ему то, что он так жаждет.

Князев жаждет получить мое тело. Он сам так сказал.

Я хочу тебя. Всецело. Без остатка. Хочу, чтобы ты принадлежала мне.

– А если я не хочу поддаваться? Не хочу топтать свою гордость и унижаться перед ним? Я хочу сохранить себя. А если он сломает меня, мама, и выбросит? Как я соберу себя потом?

И тут мама всерьез призадумалась.

– Ну и что? – вдруг резко бросает она после минутного молчания. – Пусть! Если это просто страсть и желание поиграться, ты выйдешь из игры с выигрышем.

– Что ты имеешь в виду?

– Выпотроши из него все. Сделки, счета, недвижимость. Получи от него компенсацию за униженную гордость.

– Мама, я не шлюха! – стискиваю пальцы в руки.

– А я и не говорила. Ты просто не окажешься на улице с дыркой в кармане. Если он выкинет тебя, то у нас будут ресурсы заново встать на ноги. Иного выхода нет, Полина. Либо ты поддаешься ему, учитывая риски либо эта борьба продолжится, пока ему не надоест окончательно и он не выкинет очередную жестокость.

Прикрываю лицо руками, устало вздыхаю, обдумываю слова мамы в голове. Но источник моей боли заходит в кабинет, немного раздраженный, но уже собранный.

– Ты нарвалась на самого конченного отморозка, – Князев стоит перед нами, спрятав руки в карманах брюк. – К сожалению, ты не первая кого он шантажирует. Мои работники попали под его прицел, что и привело к утечке информации. Ланский ловко находит слабые стороны людей и использует их.

Я оказалась глупышкой. В попытке спасти себя забралась в клетку с хищником похуже. И если Сергея я не знаю, то Алексей кажется... зверем попривычнее?

Моего мнения про переезд во владения мужчины и не спрашивали. Мама сама обо всем договорилась, но попросила, чтобы у меня была возможность приезжать домой навещать ее и продолжить учебу, разумеется.

Через десять минут я уже сидела пристегнутая в его машине.

Мама благодарит мужчину и наклонившись ко мне шепнула:

– Держись, Полина.

Это было одновременно утешением и обвинением. Я кивнула так будто понимаю, что ей не докажешь ничего. Это она, а не я, приняла решения за меня, и теперь мне придется идти по их следам.

Я прижимаюсь спиной к теплому кожаному сиденью и слушаю гул мотора, который кажется монотоннее любого приговора. Князев ведет машину спокойно, как будто везет домой курьера, а не девушку, чья жизнь сейчас висит на ниточке. Его профиль в зеркале идеально вылепленный, без лишних эмоций. В нем нет сожаления, есть только расчет.

Пентхаус встретил знакомой атмосферой. Ни кричащей роскоши, ни зеркальных потолков. Серые стены, панорамные окна, ощущение пустоты.

И почему-то я не должна так бояться наших будущих совместных ночей, ведь я уже спала в его доме. В спальне для гостей. Но сейчас мое сердечко бьется в страхе за свою честь. Я в лапах зверя. Под тотальным контролем Князева.

– Я не буду спать с тобой, – выдыхаю, бросая сумку на пол.

Мужчина рассмеялся, снял с себя пальто и аккуратно повесил в скрытый в прихожей шкаф.

– Я не насильник.

– Тогда зачем мне быть здесь?

– Чтобы ты привыкла.

Он подходит к панорамному окну, указывает на город внизу.

– Ланский ищет тебя. Но здесь ты недосыгаема.

Сжимаю кулаки.

– А потом?

– Потом решай сама.

Он уезжает в офис, оставив меня с гневом, страхом и странным чувством... будто я только что проиграла первую партию.

Глава 21

Князев устроил мне золотую клетку в своем пентхаусе: двери с биометрическими замками (мои пальцы уже внесены в систему, но только для входа); гардероб заполнен платьями от кутюр (и все нарочно на размер меньше, что подчеркивает каждый изгиб); телефон новый, без доступа в интернет, но с единственным сохраненным номером. Его.

Вытаскиваю очередное люксовое совершенство из шкафа, смотрю на бирку и надуваю щеки.

Мужчина почему-то решил именно в моей спальне завязать себе галстук прежде, чем уехать на работу. Смотрю на него исподлобья. Злюсь.

Князев ловит мой взгляд в зеркале и поднимает брови.

– Что? Не нравится?

Прикусываю щеку, гневно запихиваю вешалку с платьем обратно в шкаф.

– Это 44. А я ношу 46, чтобы... посвободнее было.

Завязав узел, он оборачивается, упирается бедрами об столик и хмыкает, разглядывая меня с ног до головы.

– Ты специально одеваешься на размер больше. Прячешь стройную фигуру под этими своими..., – кивает на мой свитшот на тумбе. –... тряпками.

– Это не...

– Ты красивая, – напирает он, делает осторожные шаги в мою сторону. Я напрягаюсь. – Видная. И фигурка у тебя..., – подходит совсем близко, пожирает мое тело глазами. – Ладная. И я страсть как хочу тебя объездить.

– Что?! – расширяю глаза в шоке с его бессовестной прямоты. Я в курсе, что он хочет нагнуть меня, но ведь необязательно говорить об этом открыто?

– Ты сама ко мне придешь, Полина, – улыбается, обнажая белоснежный клык. Тянет свои наглые пальцы к моему лицу, заправляет прядь моих распущенных взвинченных после сна волос за ухо. – Сама себя предложишь.

– Ни. За. Что! – цежу сквозь зубы. Но Князев ухмыляется еще больше и наклонившись, оставляет на моей щеке легкий поцелуй.

Я поехала на учебу. Точнее, он меня подвез, даже слушать не стал про автобус и то, что я не хочу, чтобы нас заметили вместе. Но убедить его не заезжать на территорию кампуса мне все же удалось.

– Как закончатся занятия, сообщи, – строго приказал он, хмуря брови. – Я заберу. Либо пошлю кого-нибудь.

Мне оставалось лишь недовольно закатить глаза.

Моя проблема с Ланским лишь повод для него держать контроль надо мной.

Я поехала на учебу. Точнее, он меня подвез, даже слушать не стал про автобус и то, что я не хочу, чтобы нас заметили вместе. Но убедить его не заезжать на территорию кампуса мне все же удалось.

– Как закончатся занятия, сообщи, – строго приказал он, хмуря брови. – Я заберу. Либо пошлю кого-нибудь.

Мне оставалось лишь недовольно закатить глаза.

Моя проблема с Ланским лишь повод для него держать контроль надо мной.

Лекция тянется мучительно долго. Я смотрю в окно, где серый дождь размазывает очертания парковки, и думаю о том, как Князев, наверное, прямо сейчас просматривает камеры возле кампуса, чтобы убедиться, что я не сбежала.

Но когда занятия закончились, я не стала ему звонить.

Пусть подождет.

Выхожу через запасной выход, покупаю дешевый кофе в автомате и направляюсь к автобусной остановке. Просто чтобы доказать себе, что могу.

Первая капля дождя упала мне на ресницы, когда чья-то рука резко схватила меня за локоть.

– Ты что, издеваешься? – знакомый голос прозвучал прямо над ухом, горячий и злой.

Я оборачиваюсь.

Князев стоит в промокшей черной рубашке, без верхней одежды, как будто выбежал из машины, не думая о погоде. Его волосы мокрые, несколько прядей прилипли ко лбу, а глаза горят.

– Я сказала, что не хочу, чтобы тебя видели со мной у вуза, – шиплю я, вырывая руку. – Или тебе мало слухов, которые уже ползут о нас?

Он не отвечает. Просто сжимает челюсть, шагает вперед и накидывает на мои плечи пиджак, который держал в руке.

– Ты промокнешь, дура, – сквозь зубы бросает он. – А болеть тебе нельзя.

В его голосе была не злость, а что-то другое. Что-то, от чего у меня сжимается сердце.

За спиной у него стоит не «Maybach», а простой черный внедорожник, без номеров, без узнаваемого силуэта.

– Я... не ту машину взял, – пробормотал он как-то... неуверенно? – Чтобы тебя не компрометировать.

Дождь льется сильнее.

Я не двигаюсь с места.

– Ты чего? – Князев хмурится.

– Ты промокнешь, – повторяю я, нарочно его же слова.

Он замирает, потом резко распахивает дверь машины:

– Садись, черт возьми.

Я сажусь. Но не отпускаю его пиджак.

– Ты что, бежал за мной пешком?

Он снова молчит, но его глаза и нервные движения выдают с потрохами. Интересно, он правда следил за мной? Как узнал, где я?

Опускаю солнцезащитный козырек, смотрю на свой вид через маленькое зеркальце. Волосы успели намочнуть и кое-где распушиться. Снимаю с головы маленький зажим-крабик, кладу на приборную панель, пальцами прохожусь по длине, даю волосам немного просохнуть.

– У тебя есть влажные салфетки? – спрашиваю у мужчины, который все то время, что я прихорашиваюсь уже активно ведет рулем.

– В бардачке, – отрывает глаза от дороги на секунду, чтобы указать на место под панелью у моего сидения.

Пальцы неприятно липнуть из-за капучино. Пусть я и девушка, но подобные вещи никогда с собой не таскаю. Чистой рукой открываю ящичек, из которого вдруг вылетают какие-то бумаги и... фото.

– Это... Ланский? – смотрю на лицо бизнесмена, от которого вынуждена прятаться. – Ты его преследуешь?

– Полина, блин. Не трогай!

Князев обозленно держит руль одной рукой, а другой лезет к моим ногам, собирает бумажки в одну кучу и бросает на заднее сидение.

Не хочет, чтобы я втягивалась в его разборки? Да, больно надо.

Князев стиснул руль так, что его костяшки побелели. Я видела, как его челюсть напряглась, когда он резко перестроился, обгоняя грузовик.

Мы молча поднимаемся на этаж и также без слов каждый уходим к себе переодеваться. Сейчас время ужина и я так проголодалась, что бегом иду на кухню в поисках съестного. Готовой еды, разумеется, не оказалось, но в холодильнике есть все, что пожелает душа.

Беру куриную грудку. В голове мелькает самый простой проверенный, но до безумия вкусный рецепт блюда под сливочным соусом.

Нарезаю на красивые кусочки, отправляю жариться до золотистой корочки. Шинкую мелко лук, добавляю для остроты вкуса. Осталось выбрать гарнир: рис или...

– Ты что делаешь? – я подсакиваю от испуга, и еда не роняю нож прямо себе на ступню. Упираюсь злым взглядом в мужчину.

– Ужин готовлю. Не видно?

– Видно. Но зачем? Я хотел заказать...

– Не хочу я столько ждать. К тому же я прекрасно готовлю, – нарочно кривлю губами и возвращаюсь к своему занятию.

– Надеюсь, скорую вызывать не придется, – бурчит он, проходит мимо меня, лезет в холодильник. Достает клубнику. – На десерт, – указывает на контейнер сочных ягод и подбросив одну в рот, идет к раковине мыть.

Я все же остановила свой выбор на пасте. Оказывается, у Князева в арсенале столько разновидностей. И все из высшего сорта, дорогое и натуральное производство. Поэтому уплетать собственный шедевр было двойне приятно.

Убрав за нами, я перебираюсь на диван в гостиной, пишу маме сообщение, что со мной все в порядке и открываю лекции на завтра. Через несколько минут место рядом со мной сильно прогибается. Удивленно смотрю на мужчину, который вооружившись вилкой поедает клубнику прямо из мытого контейнера. Он что-то включает на большом телевизоре и так сочно ест, что я невольно облизываю губы.

Вдруг его взгляд ловит меня, и я стыдливо прячу лицо за тетрадь, но все равно ловлю его усмешку.

– Держи, – Князев протягивает мне клубнику на своей вилке. – Нехимичены.

Нерешительно смотрю на спелую ягоду, а слюней уже полон рот. Одна только мысль, что мои губы соприкоснутся с вилкой, с которой он ел...

– Боишься, что я отравлю? Или что поцелуй будет горьким?

Возмущенно надуваю щеки и резко перехватываю у него с рук вилку. Отправляю в рот клубнику с сердитым лицом, но внутри таю от его вкуса.

Ночью ливень усиливается, и в городе частично отключают электричество. В том числе в пентхаусе Князева.

Было страшно и неудобно засыпать под такую атмосферу, но гордость не позволит мне признаться в этом мужчине. Пожелав спокойной ночи, я отправляюсь в гостевую спальню, где ночевала ранее.

Заснуть, впрочем, долго не удастся. Почти два часа ворочалась в постели, а сон все не шел. Но проснулась я среди ночи от тихого скрипа двери. В полумраке замечаю, как Князев осторожно накрывает меня сброшенным одеялом, его пальцы на мгновение задерживаются на моем плече.

– Ты не спишь, – говорю я хрипло.

Он застывает как будто пойманный на чем-то... несвойственным ему.

– Ты мерзнешь во сне, – бросает он резко, но не уходит.

Я, видимо, скинула с себя одеяло во сне и конечности правда ледяные. Укутываюсь в одеяло по самый подбородок, смотрю на мужчину в легких штанах без верха.

Почему ему не холодно?

– Ты... останешься? – я плохо вижу его эмоции, но уверена, что мой вопрос застал врасплох. – Мне беспокойно. Пожалуйста... Останься.

Хочется прибить себя. Зачем я это говорю? Разве рядом с Князевым я не чувствую себя наоборот в опасности? А теперь что поменялось?

Но поздно уже что-то исправлять, мужчина уже обходит кровать с другой стороны, занимает свободную половину. Я делюсь одеялом, совсем не думая о том, что наши тела могут случайно соприкоснуться.

Дождь теперь не кажется зловещим, его постукивания по окну успокаивает, убаюкивает.

И в преддверии сна я слышу голос за спиной:

– Чего же ты боишься больше: темноты или моих рук?

Глава 22

Звук будильника пробуждает меня в суровую осеннюю реальность. Разлепляю глаза, смотрю на зашторенные широкие окна и сквозь них будто вижу ту серую погоду, что меня ожидает на улице.

Совсем не хочется вылезать из-под одеяла. Тут хорошо. Тепло. Даже слишком...

Замираю в своей позе, когда чувствую, как мне дышат в затылок. Талию будто свинцом приложили, ощущается тяжесть. Поднимаю одеяло, чтобы обнаружить на себе мужскую ладонь так по-хозяйски обнимающую меня. Вот же мерзавец!

Ерзаю в постели, еле оборачиваюсь, сталкиваюсь лицом к лицу с Князем. Он еще спит. Веки безмятежно прикрыты. Лоб разглажен, нет тех привычных хмурых складок. Дышит ровно, спокойно.

Какое умиротворение!

Вдруг его веки дергаются и я тут же вскакиваю с постели, ежжусь от холода, обнимаю себя за плечи.

– Солнышко уже проснулось..., – хрипит он в полудреме.

– Я тебе устрою солнышко! Ты чего руки распустил? – кричу на него с завистью смотря на теплое одеяло. Господи, он же может позволить себе включить радиатор, почему тут так холодно?

Или что, Князь не выносит жару? Хладнокровный во всех смыслах?

– Потому что могу, Полина. Потому что ты – моя.

Мурашки ползут по плечам, когда он так говорит. Я – его? Его собственность без права и голоса? Его игрушка?

– Я только своя, понял? Мне пора на учебу, – цежу зло, хватаю свои вещи и ухожу в ванну.

Удивительно как рядом с этим мужчиной я начинаю замечать изменения в себе. Он волнует меня. Наши миры слишком разные. Он рос в богатстве, избалованный ребенок своих родителей. Поэтому думает, что ему все дозволено, что все на свете можно купить.

Чувства нельзя купить. Любовь нельзя купить.

И если Князь не собирается добровольно отпускать меня, я воспользуюсь советом мамы.

Смотрю на свои скучные прямые джинсы и толстовку. М-да. В таком прикиде манипулировать им у меня точно не получится. Уверена, в его постели побывали писанные красавицы с третьим размером, на каблуках и свежим маникюром.

Я еще ни разу не надела ничего из того, что висит в шкафу, а ведь сегодня намечается подходящий повод. Вчера наш однокурсник Данила Седов пригласил весь поток на вечеринку в честь победы его команды в хоккее. Парень мечтал о карьере на льду, но родители отправили учиться на экономиста.

Я далеко от вечеринок и выпивки, но в этот раз мне хочется пойти. Не знаю что это за бунт сидит внутри меня. Хочется позлить Князя, доказать ему, что я взрослая самостоятельная девушка и у меня своя жизнь, в которую он совсем не вписывается.

Решено. Нужно переодеваться.

Захожу в спальню. Князь проснулся, но еще не встал с кровати. Листает что-то в телефоне, но когда я вхожу, внимательно наблюдает за мной. Молча открываю шкаф, оценивающе передвигаю вешалку за вешалкой пока не останавливаюсь на черном платье-пиджаке. Боже, какая красота! Приталенное. И... короткое. Я же никогда такие не носила.

Сглатываю слюну, уже представив как эффектно буду выглядеть в нем. Жаль к шмоткам Князь не прикупил туфель, но я могу одолжить у подруги. У нас одинаковый размер!

Прикладываю плотное платье, смотрю на себя через зеркало. На фоне вижу застывшую фигуру мужчины, который жадно наблюдает за мной, но я усердно не обращаю на него никакого внимания.

– Завтракать не буду, – спокойно выговариваю и хочу уйти с платьем в руках.

– Эй, погоди. Куда это ты в этом? – Князев вскакивает в постели да путается в большом одеяле.

– Как куда? – сдерживаю улыбку. – На учебу. Пока-пока, – посылаю ему воздушный поцелуй и со всех ног бегу к входной двери. Мои отпечатки не выпускают, но я видела, как мужчина кладет ключ-карту в шкаф в прихожей.

Панически рыскаю по полочкам, слыша, как он ругается в спальне и похоже сейчас выйдет.

Нашла!

– Полина, блин стоять!

С хохотом хлопаю дверью и спускаюсь в несколько пролетов по лестнице, потому что дожидаться лифта нет времени. Но я быстро устаю и убедившись, что за мной нет погони, вызываю лифт.

Шах и мат, господин Князев.

На занятиях все только и судачат о сегодняшней вечеринке. У нас не часто такое происходит, да и Седов классный парень. Без лишних выкрутасов. Подруга по моему просьбе принесла черные лаковые лодочки. Ради такой красоты пару часов дискомфорта я потерплю.

Я переодеваюсь в туалете под громкие восхищения подружки. Она впервые видит меня в коротком.

– Ну, все. Теперь ты составишь конкуренцию нашей главной выскочке, – смеется она, намекая на одну девушку с нашего потока, которая считает себя самой самой.

Когда занятия закончились, мы дружно вызвали такси, скинувшись, расселись по салонам и помчались на встречу приключениям.

Глава 23

Князев

Ярость.

Еще никогда я так зверски не терял контроль. До этого вечера.

Когда мой человек прислал фото, где Полина сидит на диване непозволительно близко с каким-то отморозком, я разбиваю телефон экраном вниз.

Его губы у ее виска.

Сучка бешенная!

А так притворялась. Строила из себя невинную овечку. А сама сидит почти на коленях у сопляка с универа.

Думала сможет обмануть меня, перехитрить. Но наверняка не ожидала, что в этот момент я буду рядом, в темноте, в своем Maybach с затемненными стеклами. Ждать.

Через двенадцать минут в дом вламывается наряд полицейских. Еще через три вечеринка заканчивается задержанием особо активных личностей.

Седов получает «безопасные» удары по ребрам, а Полину грубо втолкают в мою машину, где я жду ее в крошечной тьме.

Молчание.

Голубые глаза в смешанном коктейле из страха и растерянности смотрят то на меня, то на дверь. Принарядилась, сучка. Надела то, что предназначалось только для моих глаз, но решила светить задом перед всеми парнями в округе. Если бы не работа, я бы вытащил ее с занятий и потребовал объяснений. Но теперь все ясно.

Туфли, макияж. Такой естественный испуг в глазах, что диву даюсь. Способная актриса!

– Ты думала, это игра? – не узнаю собственный голос, вдруг ставший чужим.

Она не отвечает. Вместо этого прикусывает губу так, что я вижу, как она дрожит.

– Я не твоя собственность, – бросает она тихо.

Удар.

Нет, не по ней – по стеклу над ее головой. Прочное, не потрескается.

– Ты – моя.

Раззадоривает меня только сильнее. Но она так умело вжимает голову в плечи, так трясется, что я почти поверил... Хватаю ее тонкую шейку одной рукой. Ее пальцы впиваются в нее, словно сможет противостоять мне. Одно легкое нажатие и она будет без сознания, но не этого я добиваюсь.

– Я хотел с тобой по-нормальному. Но ты сама виновата, Полина, – стаскиваю ее грубо с сидения, черные туфли полетели по салону, а саму девчонку я устраиваю между своими коленями.

Ее красивые глаза в шоке расширяются, предчувствуя мою задумку.

– Я правда думал, что ты не шлюха, – одним движением расстегиваю молнию на брюках, спускаю чуть боксеры, освобождаю возбужденный член. Я хочу ее даже сейчас, когда она сидит в этом сексуальном платье на коленях передо мной. Когда смотрит на меня кукольными глазами снизу вверх. Просто кровь бьет по вискам.

Держу жестко ее за волосы на затылке, второй рукой давлю на накрашенные губы, через силу раздвигаю их.

– Но сейчас ты отсосешь мне.

Давлю на затылок, придвигаю к своему члену и едва держу стон, когда плоть касается ее нежных губ.

Нас ждут огненные главы впереди, но эту выходку в машине Полина хорошенько припомнит Князеву. Настоящая игра только началась.

Глава 24

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.